Жуткий король

Автор:
Уильям Риттер

Жуткий король

Уильям Риттер

#YoungDetectiveДжекаби #4

Сверхъестественный детектив Р. Ф. Джекаби и его бессменная помощница Эбигейл Рук продолжают свое самое серьезное расследование. В этот раз на чашу весов поставлена судьба всего человеческого рода! Улицы Нью-Фидлема наводняют кошмарные создания из потустороннего мира, но они лишь марионетки в руках загадочного Жуткого короля.

Джекаби и Эбигейл заручаются поддержкой Арауна – повелителя благих фэйри, и пытаются предотвратить катастрофу. А тут еще мэр Спейд объявляет охоту на сверхъестественных существ… Приключения детектива и его верной ассистентки никогда еще не были настолько опасными!

Уильям Риттер

Жуткий король

William Ritter

The Dire King: A Jackaby Novel

© 2017 by William Ritter

© Roman Samborskyi/Shutterstock (silhouette); file404/Shutterstock (man’s head); Israel Hervas Bengochea/Shutterstock (tower)

© О. Перфильев, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Посвящается Мире, Хелен, Лии, Гейлиан и всем остальным героям будущего, которые сегодня еще растут, но которые откроют на протяжении своей жизни новые двери, о которых я никогда и не знал, что они закрыты.

Глава первая

Утверждать, что в доме номер 926 по Авгур-лейн так и не восстановился былой порядок, означало бы не иметь ни малейшего представления об истинной природе дома номер 926 по Авгур-лейн. Эта постройка и в лучшие свои времена выглядела как воплощение беспорядка и пристанище всего самого странного.

Его архитекторам, казалось, была неведома сама идея предварительного планирования, в результате чего здание представляло собой эклектическую смесь из самых разнообразных материалов в самых разнообразных стилях. Колонны и карнизы, балконы и балюстрады примыкали друг к другу под неестественными углами, из-за чего вся конструкция должна была получиться хаотичной и уродливой, но почему-то выглядела даже по-своему красивой. Да, хаотичной и беспорядочной, но тем не менее красивой.

Изнутри дом изумлял еще больше. Мой работодатель, частный детектив Р. Ф. Джекаби, не был обычным сыщиком, и доказательства тому можно было найти в любом уголке его резиденции. На полках стояли жутковатые сувениры –

воспоминания о прошлых делах; из превращенной в лабораторию кухни доносились странные запахи, проникавшие через извилистый коридор в захламленный кабинет и растекавшиеся по роскошной библиотеке. Проходя мимо винтовой лестницы, я услышала над собой знакомые звуки – всплеск крыльев, эхом отразившийся от тихого пруда на третьем этаже, где почти все время проводил Дуглас, бывший некогда ассистентом Джекаби, а ныне предпочитающий пребывать в виде водоплавающей птицы.

Но каким бы странным ни представлялось это место, я уже привыкла называть его своим домом. И недавно в мой дом грубо вломились.

Я вышла через заднюю дверь на освещенный ярким солнечным светом дворик, где валялись обломки разбитых бюстов и прочих предметов интерьера, которые Джекаби выбрасывал из окна своего кабинета, расчищая последствия вторжения всю прошедшую неделю. В ходе нашего расследования мы разворошили осиное гнездо, и осы послали к нам гигантских чудовищ. Эти чудовища разбили статуэтки, сломали мебель и, что самое главное, стерли в порошок наше чувство безопасности. С тех пор мы старались сделать все, что было в наших силах. Подмели и собрали в прихожей красные доски и щепки, бывшие некогда нашей входной дверью из красной вишни; зашпаклевали дыры в стенах и очистили от осколков стекла пол и столы в разгромленной лаборатории. Но ущерб все равно был нанесен.

Жизнь в доме 926 по Авгур-лейн не стала нормальной. Не вернулась она и к привычной ненормальности. Она была какой-то неправильной и таковой и ощущалась. Остановившись, я достала из кармана тяжелый железный ключ. Единственное, что меня утешало, – это мысль о том, что один из виновников погрома сейчас сидит в погребе Джекаби, надежно оборудованном всевозможными магическими средствами защиты.

Когда я открыла дверь и спустилась по ступенькам в эту импровизированную тюрьму, Морвен Финстерн показалась мне не особенно грозной. Более-менее обычная блондинка с рыжевато-земляничными волосами, спускавшимися спутанными локонами и обрамлявшими ее худое лицо с широко расставленными печальными глазами. Я бы даже пожалела ее, если бы не знала, что на самом деле передо мной злобная никси – водяная нимфа, создание, меняющее облик и погубившее множество жизней.

– Пастуший пирог, – объявила я, опуская тарелку на пыльный стол. – Не очень теплый.

– Пахнет луком, – заметила Морвен.

– Да, я на него не поскупилась.

– Я же говорила вчера, что ненавижу лук.

– Потому и не поскупилась.

Пальцы Морвен дрогнули и сжались, словно она собиралась наброситься на меня и вцепиться в горло. От этого движения тихо звякнула тонкая цепочка, которой были перетянуты ее руки. Как утверждал Джекаби, цепочка из тибетского небесного железа, обладавшая какими-то особенными магическими свойствами. Я не совсем понимала, как она действует, но в том, что этот артефакт эффективен, сомнений не оставалось. Пока цепь сковывает никси, она не сможет совершить ничего противного воле своего пленителя. Конечно, нрав ее от этого не улучшился, но чуть более покладистой Морвен все же стала.

– Хочу пить, – заявила чародейка.

– Я положила пару виноградин на тарелку. Можешь высосать из них сок.

– Хотя бы глоток из стакана…

– Нет.

Я сама видела, на что способна Морвен, если ей дать немного воды.

– Что, я тебя пугаю? – попыталась она задеть меня.

– До смерти, – ответила я. – Представляешь, что подумают соседи, если заглянут к нам и увидят тебя. Боюсь, будет так же стыдно, как если бы они обнаружили мышей в стенах или плесень на чердаке.

– Тебе не соседей нужно бояться, – процедила она, когда я развернулась, чтобы уйти. – Совет придет за мной. Отец придет за мной!

– Ну что ж, – отозвалась я, выходя на дневной свет и надеясь, что мой голос звучит достаточно беззаботно, – тогда тебе лучше побыстрее разделаться с луком.

Поворачивая ключ в тяжелом железном замке, я слышала сквозь дверь ее приглушенные проклятия.

Конечно же, я боялась. Учиненный Морвен разгром в нашем доме не шел ни в какое сравнение с тем, на что был способен ее отец. Самопровозглашенный король земли и иного мира уже побывал в моей голове и даже контролировал мое тело. От одной мысли о нем у меня бежали мурашки, а ведь, можно сказать, все только начиналось. «Веку людей настал конец», – объявил он. Его истинные цели оставались загадкой, но не проходило и недели, чтобы мы не узнали о появлении очередного кошмарного создания из потустороннего мира на улицах Нью-Фидлема, и все следы вели к Жуткому совету и его загадочному королю.

Тем не менее сам он не спешил появляться, по всей видимости, желая, чтобы мы подольше мучились незнанием. Я заметила, что по ночам долго не могла заснуть и лежала с открытыми глазами, бездумно разглядывая трещину на потолке, пока сквозь оконные стекла не начинали проникать первые лучи солнца. Проходя по саду, я глубоко вздохнула и расправила юбку. Пусть королю и удалось проникнуть в мои мысли, постоянную резиденцию я ему там устраивать не собираюсь. Предстоит еще немало работы. Я брела вдоль стены дома, стараясь занять голову более насущными проблемами. Потрепанный деревянный забор испещряли защитные надписи и символы, а с ветвей деревьев свисали перья и веревки, завязанные хитрыми узлами. За прошедшую неделю густая зеленая листва старой ивы стала бледно-желтой и поредела. Я распутала несколько сцепившихся между собой амулетов, и меня осыпало золотистыми листьями. Сдув пыль с каменных тотемов, я убрала несколько веточек, упавших на защитное кольцо соли, окружающее фундамент дома. Пока я поливала благоухающий розмарин и набухшую почками ведьмину лещину, мой взгляд скользил по кирпичной кладке, различая в ней многочисленные символы, уже казавшиеся старыми друзьями. Чуть выше, на карнизе, красовались око Ра, молот Тора и печать Соломона. Обогнув угол дома, я погладила рельефное изображение трилистника.

Над входом на чугунной штанге висела та же вывеска, которая приветствовала меня несколько месяцев назад, когда я впервые пришла сюда по покрытой льдом мостовой Авгур-лейн холодным январем 1892 года.

Детективное агентство

Частные расследования и консультации:

Наша специализация – необъяснимые явления

Под вывеской стоял сам детектив, забивая гвоздь, на который он собирался повесить дверной молоток в виде подковы. Новая дверь была чуть шире и чуть толще прежней, но того же ярко-красного цвета. Кроме того, в ее верхней части появилось узкое окошко в раме – цельный кусок матового стекла с выгравированными словами:

Р. Ф. Джекаби

Частный детектив

– Доброе утро, мистер Джекаби, – поздоровалась я. – Новый вход выглядит замечательно.

– И с контекстуальным смыслом, – добавил он, держа во рту запасные гвозди.

– Э… прошу прощения?

Джекаби выплюнул гвозди в ладонь.

– Посмотрите на стекло. Подойдите ближе.

Я шагнула на площадку, и матовое стекло на мгновение помутнело, а потом на нем проявились другие слова:

Р. Ф. Джекаби

Наставник и работодатель

– Невероятно! – ахнула я.

– Сделано по специальному заказу. Ограниченный эффект ясновидения достигается посредством проникновения психической энергии сквозь стекло. Оно воспринимает ожидания и надежды каждого гостя, отражая их в соответствующей надписи. Заходите, посмотрите изнутри.

Я проследовала за ним. Буквы должны были отображаться здесь в зеркальном отражении, но надпись читалась точно так же, как и снаружи.

– Теперь дом знает, что наши потенциальные клиенты думают о моих услугах. И мы это тоже узнаем, прежде чем откроем дверь. Я считаю это довольно удобным приспособлением, особенно если принять во внимание, какие посетители приходили к нам в последнее время.

– Мудрая предосторожность.

– Да. Я также взял на себя смелость заколдовать его таким образом, чтобы оно рассеивало чары. Для меня не составляет труда понять, кого именно я вижу, но мне подумалось, что вы оцените возможность знать, с кем имеете дело. Кстати, о посетителях, – добавил Джекаби, небрежно бросив молоток и гвозди в ящик с надписью «Квитанции и расписки», – вы уже отнесли завтрак нашей не слишком дружелюбной гостье?

– Да, сэр. И заперла дверь за собой.

– Хорошо. Проверили амулеты снаружи?

– Только что, сэр.

– Сегодня вторник. Не забудьте оставить кувшин с медовым молоком для пикси.

– Сегодня среда, сэр. И я уже положила свежую землянику для спрайтов.

Джекаби удовлетворенно кивнул.

– Превосходно. Тогда подготовьтесь к прогулке. Мы выходим через час.

– Хорошо, сэр. Куда на этот раз?

– На Сили-сквер, а оттуда сквозь завесу к королю, чтобы разузнать о совете.

– К королю Аннуина? – едва не поперхнулась я. В памяти тут же всплыли два красных глаза. – Сэр, мы пока даже теоретически не готовы к такой встрече!

– А? – не понял Джекаби. – О, не к тому королю. В ином мире, как и в этом, много разных королей. Много плохих, но и много хороших, и никогда ни один из них не правил всем иным миром, чтобы ни говорил там отец этой злобной никси. Нет, вовсе нет. Пусть и не сразу, но я договорился о встрече совсем с другим королем. Если кто-то и заинтересован в сохранении барьера между мирами, то это Араун, Праведный король волшебного народа. Его посланники встретят нас ровно в полдень, чтобы проводить сквозь врата через завесу.

– Похоже, после всего пережитого я уже не должна удивляться, что у вас есть друзья среди волшебных королей добрых фэйри, – заметила я.

Иногда мне казалось, что я вот-вот проснусь и пойму, что вся моя жизнь в Нью-Фидлеме – всего лишь сон, а на самом деле я сижу, положив голову на стопку научных журналов и приключенческих романов у себя дома в Портчестере, в Англии, где все так размеренно и логично, а волшебный народ встречается лишь в сказках.

– Не думаю, что термин «друзья» здесь действительно подходит, – возразил Джекаби. – Я в должниках у владыки Арауна. Когда я был совсем юным, он подарил мне Досье Ясновидца, как дарил и ясновидцам до меня. Я бы ничего не

знал об истории своего дара, если бы не… – Детектив замер и уставился на открытую дверь.

Я проследила за его взглядом и увидела бледного седого старика, с трудом переставляющего ноги по дорожке к нашему дому. Он протянул руку, чтобы опереться о косяк, но промахнулся и упал на колени прямо на пороге. Мутное стекло в раме над ним уже прояснилось, и в нем вырисовались слова:

Р. Ф. Джекаби

Последняя надежда отчаявшегося

Глава вторая

– Дьявол пришел за мной! – прохрипел старик. – Он наконец-то пришел за мной!

Джекаби опустился на колено рядом с ним и протянул руку, предлагая помощь.

– Нет здесь никаких дьяволов, – сказал он. – Отдышитесь немного. Вот так.

Прищурившись, он добавил:

– Погодите-ка, где-то я вас видел.

– Мы встречались, детектив… в церкви, – пропыхтел старик, но тут же зашелся сухим кашлем.

На лице Джекаби отразилось воспоминание, смешанное с изумлением, и он склонил голову набок.

– Вот это да! Густав, не так ли? Нет, как вас там… Гроссман? Графтон!

Старик едва заметно кивнул.

– Отец Графтон. Да. О боже, как же вы постарели! – воскликнул Джекаби.

– Сэр… – промолвила я.

– Мисс Рук, позвольте мне представить вам отца Графтона. В последний раз мы встречались… когда же это было – три года назад? Когда мы с Дугласом расследовали довольно мрачную серию убийств на окраине города.

– Не моих рук дело, – выдавил из себя Графтон. – Эти убийства.

– Не ваших, – подтвердил Джекаби. – Пастор сделал все, что было в его силах, чтобы оградить своих прихожан от зла. И справился великолепно, будь сказано к его чести. Конечно, он был тогда лет на тридцать моложе.

С этими словами Джекаби снова вгляделся в лицо старика.

– Три десятка лет за три года? Вы что, занимались оккультизмом? Вы же сами знаете не понаслышке, как это опасно! Дугласа вот тоже совсем не узнать с тех пор, как он покинул вашу церковь!

– Это внушило ему страх божий, не так ли?

– Немного. Большей частью превратило в водоплавающую птицу.

– Д-дим Худ, – пробормотал старик, которому, кажется, трудно было остановиться взглядом на чем-то конкретном. Он потряс головой и заморгал. – Никакой магии… больше.

С его головы слетел и опустился на пол клочок седых волос.

Джекаби внимательно вгляделся в отца Графтона.

– Вы стареете с каждой секундой!

Графтон устало кивнул.

– Не понимаю.

Осмотрев ухо Графтона, Джекаби принюхался к его легким как пух седым волосам.

– Не вижу никаких признаков проклятия, никаких следов паранормальных ядов, никаких видимых чар. Кто сотворил с вами такое?

– Время, – прохрипел Графтон. – Осталось не так много времени.

Лицо старика, словно шрамы, прорезали морщины, глаза подернулись туманом от катаракты. Плечи его содрогнулись.

– Харвай о Хавган, – выдохнул он.

– Харвай о Хавган? Что это значит? Это на валлийском?

– Май’р корон, ваиуфон, а дариан, – пробормотал Графтон, с каждым словом опуская голову все ниже, а потом дернулся так, что я едва не подскочила, и сжал руку Джекаби.

– Корона, копье, щит. Нельзя позволить ему собрать их. Корону он уже получил. Копье… было разрушено, но, боюсь, его восстановили. Щит… щит… – Старик задыхался, все тело его дрожало, глаза широко распахнулись. – Он верил мне. Теперь я должен довериться вам. Щит в Библии, Библии ревнителя.

– Щит в Библии? – переспросил Джекаби. – Какой Библии? Чьей? Ревнитель – это вы?

– Мало времени. Щит… в Библии. Вы должны остановить… остано… стопиух и бренин.

Отец Графтон обмяк, опустился на пол и, в последний раз вздохнув, замер.

Джекаби осторожно перевернул его. Кожа Графтона высохла и стала похожа на пергамент. Тело старика выглядело так, будто его мумифицировали. Я прикрыла рот рукой.

– Он что… – прошептала я.

– Вполне, – сказал Джекаби.

– Но как? – выдохнула я.

– Бессмыслица какая-то, – нахмурился Джекаби.

Он поднялся и принялся расхаживать туда-сюда над головой отца Графтона.

– Он не был под воздействием каких-то чар или проклятия. Вокруг него наблюдалась небольшая эфирная аура, но не более того, что можно ожидать от духовного лица. В нем нет ничего, что могло бы произвести такой эффект! Как будто он просто взял и умер от необъяснимого приступа старости. Если бы я не видел это своими глазами, а просто наткнулся на него уже после смерти, то подумал бы, что передо мной труп человека, умершего несколько десятилетий назад от естественных причин.

– И что же в этом естественного? – спросила я.

Джекаби лишь с досадой покачал головой.

– Вы разобрали все, что он говорил?

– Думаю, да.

– Тогда запишите, пока не забыли. Похоже, у нас появилось новое дело, мисс Рук, за расследование которого пастор заплатил своей жизнью.

Нам удалось занести тело внутрь, прежде чем оно привлекло внимание соседей. Мне хотелось бы сказать, что это было первое тело, которое мы с Джекаби положили на старую деревянную скамью в прихожей, или хотя бы последнее, но это не так.

– И что теперь с ним делать? – спросила я.

– На чердаке у меня есть неплохой гроб, который подойдет для джентльмена. Нужно только найти другое место для хранения энциклопедий.

Джекаби продолжал расхаживать по протертому ковру.

– Необходимо немедленно осмотреть его церковь. У пастора был небольшой приход на окраине города. Он сказал, что щит находится в Библии. Чем бы ни был этот щит, мы наверняка найдем его там, а если дьявол и вправду идет по пятам отца Графтона, то нам нужно быть первыми.

– Как много дел до полуденной встречи с королем фэйри, – заметила я. – Мне кажется, владыке Арауну придется подождать.

– Проклятье! – воскликнул Джекаби. – Я не могу пропустить это рандеву. Волшебный народ очень серьезно относится к нарушению светской этики, и я не могу себе позволить дожидаться другой встречи.

– Ну тогда пойду я.

– Ни в коем случае. Посланники Арауна ожидают меня. Вам не позволят встретиться с ним без меня.

– Я имела в виду на поиски Библии.

– Что? Это не обсуждается. Предыдущий ассистент, которого я посылал в церковь одного, в настоящее время питается жуками и хлебными крошками на берегу пруда.

– Я пойду не одна, а с Чарли.

Полицейский Чарли Баркер, ранее известный под именем Чарли Кейн, был бы идеальным спутником для такого задания. Кроме того что он и сам умел неплохо расследовать запутанные дела и выслеживать подозреваемых, Чарли обладал совершенно уникальными способностями. Будучи отпрыском древнего семейства

оборотней Ом-Кайни, он мог превращаться в большую и сильную охотничью собаку. Благодаря этому он спас не только мою жизнь, но и жизнь многих других людей, хотя и был вынужден с тех пор скрываться, чтобы сохранить свою тайну. Между мною и Чарли возникла взаимная привязанность, хотя в силу самой этой привязанности, необходимости скрывать ее и развивавшихся с головокружительной скоростью внешних обстоятельств все было… несколько сложновато.

– Чарли выполняет очередное особое поручение Марлоу, – возразил Джекаби. – Он оставил свою собаку на попечение Дугласа и ушел незадолго до рассвета. Одному богу известно, когда комиссар его отпустит: сейчас начальнику полиции нужна любая доступная помощь. В Нью-Фидлеме воцарился настоящий хаос. Я уже скучаю по тем временам, когда мэр Спейд делал вид, что ничего сверхъестественного не существует. Теперь же он доставляет еще больше хлопот своей неуемной охотой на ведьм. Марлоу едва справляется.

Едва ли я могла винить мэра Спейда. Коварная никси в нашем подвале почти десять лет водила его за нос, изображая верную и любящую супругу, а на самом деле пользовалась его доверчивостью в своих корыстных целях. Истина открылась мэру сразу, без всякой подготовки, при ошеломляющих обстоятельствах. Весь его уютный мир перевернулся с ног на голову за одну ночь, и с тех пор он затеял собственный крестовый поход, не задумываясь о последствиях своих опрометчивых действий и о том, какие ошибки он может совершить на этом пути.

Чарли помогал комиссару Марлоу тайком улаживать кое-какие щекотливые ситуации, вызванные широкомасштабной кампанией мэра по отлову магических существ. Это была неблагодарная работа, но Чарли, как всегда, благородно рисковал своим прикрытием ради города, который и на него навесил ярлык монстра. Да, он поступал благородно, но при этом лишал нас своего общества, что меня в нынешних обстоятельствах совершенно не радовало.

– Почему бы вам не послать меня?

Мы с Джекаби обернулись и увидели Дженни Кавано, привидение дома на Авгур-лейн, парящую в дверном проеме. Контуры ее полупрозрачной фигуры едва заметно колебались, а волосы струились за спиной серебристой волной. Ужасная Морвен Финстерн лишила Дженни жизни более десяти лет назад, но та осталась в нашем мире. На ее шее висел оловянный медальон, внутри которого

красовалась простая надпись «От Говарда с любовью» и хранилась щепотка кирпичной крошки. Говард Карсон был прошлым Дженни Кавано. Кирпичная крошка была ее будущим. Нося с собой этот крохотный кусочек своего дома – и места своей гибели, – Дженни обрела возможность заново познавать окружающий мир, теперь уже в виде призрака.

– Это опасно, – уточнил мой работодатель.

– Тогда хорошо, что меня невозможно убить еще раз.

Джекаби сдался.

– Графтон сказал, что щит в Библии. Поищите Библию с гербом на обложке или что-то внутри нее. Только… – он встретился глазами с Дженни, – будьте осторожнее.

– И вы тоже, – мягко улыбнулась она.

Глава третья

Мама всегда повторяла мне, что ко всему нужно готовиться заранее, хотя, мне думается, она бы предпочла, чтобы я вооружилась запасными шелковыми носовыми платками и шляпой от солнца, а серебряные кинжалы и склянки со святой водой оставила дома. К тому моменту, когда Джекаби ворвался в мою спальню, я закончила рассовывать по карманам юбки различные обереги и амулеты: веточку аконита, маленький талисман, серебряную монетку. Кинжал и ножны, закрепленные у меня на бедре, с другой стороны уравновешивал блокнот в кожаном переплете. Однако этот скромный набор не шел ни в какое сравнение с целым арсеналом артефактов, подготовленных моим работодателем. При каждом движении набитые карманы пальто Джекаби чем-то звякали, а от него самого исходил отчетливый аромат гвоздики.

– Готовы, мисс Рук?

– Если вы готовы, сэр.

– Тогда выходим. На улице нас ждет экипаж.

– Вы заказали экипаж? – удивилась я.

Джекаби почти никогда не брал извозчика, если куда-то можно было дойти пешком.

– О нет. Разве я не говорил? Я нанял кое-кого на постоянных условиях. Ну, точнее, на почти постоянных. Вообще, скорее, даже временных – назовем это испытательным сроком. Я оставил за собой право расторгнуть с ней договор, как только миру не будет грозить неминуемая гибель. А пока нам пригодится надежное и быстрое средство передвижения.

Мы спустились по винтовой лестнице, и я последовала за своим работодателем по извилистому коридору к передней двери. У входа стоял отнюдь не изящный черный кэб, а потрепанная повозка, раньше явно принадлежавшая какому-то торговцу, с облупившейся надписью «Восстанавливающий эликсир доктора Эмерсона – подходит также и для кошек!» через весь бок.

– Кто такой доктор Эмерсон? – спросила я.

– Некий шарлатан, средство которого продавалось не так удачно, чтобы оправдать расходы на транспорт. Он согласился расстаться с ним за умеренную цену.

С козел сошла высокая темнокожая женщина в черной облегающей юбке и таком же жакете; белую накрахмаленную блузку венчала черная бабочка, а к вьющимся волосам была приколота розовая шляпка. У нее были широкие плечи и выступающая челюсть, но двигалась она с грациозностью танцовщицы. Я сразу же узнала ее. Мисс Лидия Ли.

– Мисс Ли! Как приятно снова встретиться с вами!

– Взаимно, мисс Рук. Очень любезно с вашей стороны.

Лидия Ли улыбнулась мне немного нервно, теребя краешек жакета. Открыв дверь, она вытянулась, как настоящий лакей.

– Благодарю вас, мисс Ли, – поблагодарил Джекаби. – Садитесь, Рук.

– У вас есть опыт управления лошадьми? – осведомилась я у мисс Ли, поднимаясь по скрипучей лесенке.

Внутри повозки стоял сильный запах чеснока и персиков. За сиденьями располагалось отделение для хранения товаров, в котором валялось несколько пустых бутылок из-под эликсира доктора Эмерсона.

Мисс Ли надула губы, выглядя уже не так уверенно, и захлопнула за нами дверь.

– Она справится, – поспешил успокоить меня Джекаби. – Вчера, когда мы покупали старого жеребца в конюшне, старший конюх научил ее держать поводья, орудовать кнутом и прочему. Поначалу мисс Ли считала, что не обладает способностями к такому роду деятельности, но я объяснил, что лучше всего учиться чему-то непосредственно в процессе. Ну, как успехи, мисс Ли?

Та пожала плечами.

– Похоже, мы с этой клячей неплохо ладим, – ответила она, похлопывая серого в яблоках жеребца, прежде чем подняться на козлы и взяться за поводья. – За это утро Герцог попытался укусить меня всего пару раз.

– Поразительный прогресс. Сили-сквер, пожалуйста. У нас пара вопросов к королю.

Когда мы подъехали к живописному парку в центре Нью-Фидлема, часы на здании Стэплтон показывали без пяти минут двенадцать. Как всегда, когда нам с Джекаби предстояло новое дело, у меня засосало под ложечкой. К неприятным ощущениям добавилось и некоторое волнение оттого, что Герцог, похоже, вознамерился передвигаться по извилистым улочкам Нью-Фидлема исключительно галопом, как бы мисс Ли ни тянула на себя вожжи. К тому времени, как мы выехали на Сили-сквер, мне уже не терпелось покинуть повозку и ступить на твердую землю. Пока я старалась отдышаться и прийти в себя,

мистер Джекаби попрощался с мисс Ли.

Перед нами раскинулся роскошный парк с зеленой травой и деревьями с густой листвой. Над кустами порхали бабочки, с ветки на ветку перелетали птицы. Несколько служащих устроились на скамейках со своим обедом, а по тропинке женщина катила коляску, и вокруг нее бегали две девочки-близняшки в ярких платьицах, толкая перед собой палками обручи.

Джекаби направился в противоположную от них сторону, по менее ухоженной тропе, ведущей сквозь густые кусты к рощице в самом центре Сили-сквер. Поначалу я ее не заметила, но потом увидела скопление деревьев, растущих неестественно плотным кругом. Джекаби остановился прямо перед ними.

– Здесь мы должны встретиться с… э-э-э… с ними? – уточнила я.

– Полагаю, нам нужно сначала войти в кольцо, – ответил он.

Я попыталась заглянуть за стволы, чтобы увидеть, что находится внутри этого круга, но, как бы ни вытягивала шею, не могла найти нужный угол. Деревья вроде бы и не касались друг друга, но как будто вставали плотнее, чтобы помешать мне рассмотреть самый центр.

– И как нам это сделать? – спросила я.

– Хм.

Джекаби вытянул руку и дотронулся до ближайшего ствола. Дерево ничуть не изменилось, оставшись обычным деревом. Тогда он принялся шарить в карманах.

– Иерихонский колокольчик бесполезен при стене из живого материала… Волшебные бобы помогли бы нам пройти сверху через вершины деревьев, но это было бы расточительством…

Пока он так размышлял вслух, я прошлась по периметру рощицы. Она была футов пятнадцать – двадцать в диаметре и образовывала геометрически идеальную окружность.

– Что-то тут не то, – пробормотала я. – Все они одинаковые, от начала до… – завершив полный круг, я замерла. Джекаби исчез.

– Сэр! – окликнула я его и быстро побежала обратно, на случай если он шел за мной. – Мистер Джекаби!

Вернувшись на прежнее место, я едва не подпрыгнула от неожиданности. Там, где пару минут назад стоял мой работодатель, я увидела незнакомца в зеленом. Поверх оливковой туники почти до самой земли свисал плащ цвета лесной зелени. Незнакомец держался с достоинством, хотя и обладал довольно хрупким телосложением, а ростом был не выше меня. Его длинные рыжевато-русые волосы, заправленные за остроконечные уши, спускались ровной волной по худой спине.

– Вы сопровождаете Ясновидца? – Его голос звучал очень мягко.

– Э-э-э… да, – пролепетала я. – Да, я ассистент мистера Джекаби, Эбигейл Рук. Приятно познакомиться.

– Можете называть меня Виргул.

– Хорошо, Виргул. Значит, вы… э-э-э… – Мне почему-то было трудно признать, что передо мной самый настоящий фэйри, даже несмотря на то что я стояла с ним лицом к лицу.

– …посланник, – закончил он за меня. – Ваш хозяин требует, чтобы вы присутствовали вместе с ним в кольце.

– О, хорошо. Тогда идем?

– Нет, – ответил он спокойным тоном, без тени эмоций. – Нельзя проносить с собою то, что может навредить Праведному королю.

– А, ну да, конечно.

Я достала из кармана серебряный кинжал и подала его Виргулу. Он вынул оружие из ножен, осмотрел и протянул обратно.

– Этот клинок не представляет опасности. Он не навредит.

– Тогда что?

Я принялась опустошать карманы, вынимая один предмет за другим и недоумевая, как Джекаби удалось завершить этот же процесс раньше меня. Так, я по очереди предъявила склянку со святой водой, блокнот и ключ от замка погреба.

– Вот это, железо. Положите эту вещь сюда, пожалуйста. Вам ее вернут в свое время.

Он указал на дупло в стволе, которого, я могла поклясться, не было еще секунду назад.

– Теперь вы можете войти, – кивнул Виргул.

Под моим изумленным взглядом он приблизился к живой роще и, не останавливаясь, шагнул вперед, внезапно оказавшись в центре круга. Ближайшее к нему дерево вдруг оказалось самым дальним, оставив отчетливый проход прямо передо мной, как будто неприступный барьер все это время был лишь иллюзией.

Покачав головой, я, женщина науки и доводов рассудка, последовала за ним в кольцо фей.

Шум суетящегося города вокруг нас стих. В тенистой рощице стояла прохлада и витал легкий ванильно-цитрусовый аромат. Джекаби встретил меня кивком головы, стоя посреди поляны в золотистом сиянии солнечных лучей, падающих через просвет в листве, в окружении пляшущих ярких белых точек.

Виргул сделал несколько шагов по траве и встал рядом с еще одной стройной фигурой. В отличие от всех оттенков зеленого в его наряде, незнакомка носила синюю мантию, а ее волосы были теплого медового оттенка. Черты лица женщины казались даже более изящными, чем у ее собрата, за исключением жемчужно-белого шрама, тянущегося от скулы к уголку губ. В ее позе читались военная выправка и полная безэмоциональность.

– Ясновидец, – произнесла она, – давно не виделись.

– Благодарю вас, что помогли договориться об аудиенции, – ответил Джекаби. – Мисс Рук, позвольте представить вам генерала Сериф и капитана Виргула, посланников владыки Арауна.

– Весьма очарована, – улыбнулась я.

– Не заметно, – возразил Виргул. – Это какое-то пассивное очарование?

Сериф кашлянула.

– Мы еще не решили, допустить ли вас к королю, – продолжила она. – Владыка Араун не тратит время на какие-то мелкие неурядицы в мире людей.

– На это он найдет время, – сказал Джекаби. – Речь идет о Жутком совете.

– Жуткий совет давно распущен. Вы преследуете тени.

– Одна из этих теней в настоящее время заперта в моем погребе, – возразил Джекаби, – и, до того как мы ее туда заключили, успела убить много ни в чем не повинных людей. Действовала она не одна. Ее отец лелеет замыслы захватить власть над землей и Аннуином, а это касается уже обоих наших миров.

Белые точки в солнечных лучах закружились вокруг детектива, постепенно ускоряясь.

– Жуткий король, – робко прошептал Виргул.

Сериф окинула его холодным взглядом.

– Слухи, – отрезала она. – Вы не можете представить ничего такого, о чем Праведный король уже не был бы осведомлен.

– Ваши «слухи» оставили после себя след из трупов по всему городу, – настаивал Джекаби. – И, преследуя свои цели, они посылают к нам существ с вашей

стороны завесы: редкапов, вампиров, никси.

Сериф оставалась безучастной.

– Дела вашего города мало нас трогают, Ясновидец, а горстка Неблагого сброда постоянно проникает сквозь барьер. Праведному королю об этом известно. Если у вас больше ничего нет…

Белые точки, суетившиеся вокруг Джекаби, неожиданно слились воедино в яркой, ослепляющей вспышке. Я заслонила глаза ладонью, а когда убрала ее, удивленно моргая, в воздухе открылся арочный проем, обрамленный лучами искрящегося света. За ним виднелось помещение с тяжелыми колоннами. Слова, которые собиралась произнести Сериф, казалось, застряли у нее в горле. Первым опомнился Виргул.

– Наш повелитель готов принять вас.

Глава четвертая

Зал для проведения совещаний Арауна, Праведного короля и владыки Благих фэйри, не был залит золотистым светом, а воздух в нем не был свежим и прохладным, и уж точно здесь не пахло ванилью и цитрусами. Пройдя сквозь портал, мы оказались в помещении какого-то средневекового замка. Толстые каменные стены украшали тяжелые гобелены с изображением различных людей и зверей, занятых военными действиями, играми и кое-чем другим, при виде чего у моей матери запылали бы щеки. Колонны над нами переходили в сводчатый потолок, достойный какого-нибудь собора. Широкий камин почти полностью занимал одну из стен, и, несмотря на огромное пространство, воздух здесь был жарким и плотным. В одном конце зала находилось ступенчатое возвышение, вроде тех, на каких в соборах устанавливают кафедру, но на этом стоял высокий трон, украшенный драгоценными камнями, отбрасывающими фиолетовые отблески от всполохов огня. Трон пустовал, но по обеим сторонам его сидели две гончие молочно-белого цвета с алыми ушами. Они приподняли морды и внимательно следили за нами, пока мы проходили в зал.

Перед помостом стоял широкий дубовый стол, за которым сидели двое незнакомцев в коричневых одеждах и, судя по всему, спорили между собой. Выглядели они не особо царственно.

– Торговым эмбарго с Северным Эльфландом ничего не добьешься, – говорил мрачный незнакомец в круглых очках и с завязанными в небрежный узел волосами. – Владыка Араун прекрасно знает, что король Фрейр не обладает властью над темными эльфами. Мы только зря испортим отношения с нашими самыми преданными союзниками. Лучше всего обратиться к гномам.

– Ты хочешь, чтобы королевство залезло еще глубже в долги к этим презренным землекопам? – прервал его другой, с худым, угловатым лицом. – Уж лучше пусть вонючие цверги ограбят нас подчистую, чем добровольно отдаваться на милость этим рыжебородым.

– Оставьте нас, – послышался позади глубокий и властный голос.

Когда я обернулась посмотреть, кто говорит, у меня не осталось сомнений, что теперь в зале появилась особа королевских кровей. Я увидела мужчину, который, казалось, возвышался над всеми присутствующими, хотя на самом деле ростом был ниже Джекаби. Владыка Араун стоял в такой позе, будто готовился к тому, что в любой момент из-за колонны выскочит живописец и начнет писать его парадный портрет. У короля были изящные черты лица, чуть более резкие и решительные, чем у его подданных, и выступающий волевой подбородок. Льняные волосы охватывала тонкая корона из полированной бронзы, а на плечах красовался бархатный плащ лилового цвета, скрепленный золотой брошью в форме солнечных лучей.

– Мой повелитель, – преклонила колено Сериф, – Ясновидец просит аудиенции.

– Благодарю, генерал, – кивнул Араун. – Я знаю. Проводи Амперсанда и Керна в зал старейшин гильдий. Пусть закончат свою дискуссию без меня.

Пара за столом прекратила пререкания и уже торопливо собирала бумаги. Сериф низко поклонилась.

– Капитан, – обратился к Виргулу король, когда Сериф и остальные вышли из зала. – Можешь занять пост у прохода через завесу.

– Так точно, мой повелитель, – отчеканил Виргул и торжественно застыл у портала.

– С той стороны, если не затруднит, – уточнил Араун со спокойствием, говорившим о том, что ему не впервой пояснять свои приказы.

– Так точно, мой повелитель, – кивнул Виргул и шагнул сквозь сияющий разлом в рощу посреди Сили-сквер.

Портал за ним дернулся и исчез со звуком, похожим на хлопок лопающегося мыльного пузыря.

– Ну, – сказал Джекаби, – наши вкусы в декорировании помещений определенно разнятся, но не могу не отметить ваше оформление входа, если рассматривать его как дверь, которая производит впечатление. Правда, некуда повесить молоток или подкову. – За тысячу лет этот проход через завесу ни разу не открывался для людей, – промолвил владыка Араун. – Возможно, вы первые, кто прошел сквозь него.

– Это великая честь, сэр, – проговорила я. – М-м-м… то есть ваше величество. Это великая честь, ваше величество, сэр.

Я тут же пожалела, что вообще открыла рот.

– А это кто такая? – Араун оглядел меня с рассеянным любопытством.

– Моя ассистентка, – ответил Джекаби. – На самом деле она довольно умна. Обычно. Иногда. В общем, может удивлять время от времени.

– Не сомневаюсь, – согласился Араун. – От вас, людей, вообще можно ожидать чего угодно. Как-то я продержал одного в своем замке целый год.

– Смертного?

– Да. Даже позволил ему облачиться в мои царственные одежды и занять мой трон. После он стал правителем какого-то мелкого королевства. Какая незадача.

Мне он даже немного нравился.

– Боюсь, мы здесь по довольно неотложному делу.

– Да, понимаю. – Араун величественно прошествовал к возвышению в конце зала. – Вы беспокоитесь по поводу старого Жуткого совета?

– Не просто беспокоимся, – кивнул Джекаби. – Совет восстал и приступил к активной деятельности. Мне с помощниками удалось обезвредить вампира и пленить никси – прислужников совета, но Жуткий король продолжает строить козни и кровопролитные планы.

Дойдя до трона, Араун не спеша повернулся.

– Какая вы забавная раса, люди. Такие торопливые, вечно спешащие, впадающие в панику от любой выдумки, вроде затаившегося во тьме злобного короля.

– Это не выдумка, – вставила я. – Я видела его.

– Видели? – Садясь на трон, Араун не сводил с меня взгляда.

Собравшись с духом, я продолжила:

– Видела его глаза, светящиеся красным в темноте. Он сказал, что время людей подошло к концу и что ему надоело ждать. Он хочет уничтожить барьер между землей и Аннуином и править тем, что останется от обоих миров.

Нисколько не впечатленный, Араун протянул руку и задумчиво потрепал одну из своих белоснежных гончих между алыми ушами.

– Всегда, в любое время найдется дюжина бунтовщиков, намеревающихся разрушить мой барьер, сотня самозванцев, намеревающихся занять мой трон, тысяча злодеев, намеревающихся положить конец правлению людей на Земле. Так пусть весь этот сброд продолжает тешить себя бесплодными намерениями.

– Эти намерения остаются бесплодными ровно до тех пор, пока не претворяются в жизнь, – возразил Джекаби.

– Абсурдная фантазия, – закатил глаза Араун.

«Сказал король фэйри путешественнику между мирами с волшебными бобами в кармане», – подумала я, благоразумно оставив свои наблюдения при себе.

– А вы – глупец, который тешит себя иллюзиями.

Джекаби шагнул к помосту. Обе гончие приподняли свои молочно-белые морды и сощурили глаза.

– Ваша завеса вовсе не так непроницаема. Создания из Неблагого двора уже проникают сквозь трещины в ней, как вам – и в этом я не сомневаюсь – известно. Невинные люди гибнут, пока вы уверяете себя в том, что у вас все под контролем!

Гончие глухо зарычали, и Джекаби остановился в нескольких шагах от короля.

– И я уже оказался в самом центре происходящего, неважно, поможете вы мне или нет. Погибнет еще больше людей. Погибнут люди, которые мне небезразличны. Не дайте вашему честолюбию ослепить себя. Не ждите, пока завеса порвется и народ, о котором заботитесь вы, начнет погибать прямо у вас на глазах.

– А вы отличаетесь поразительной прямотой, Ясновидец, – холодно проговорил Араун. – И еще не знаете своего места.

– Да, не знаю. Мне говорили, это одно из моих самых очаровательных качеств, – ответил Джекаби.

Араун не смог сдержать презрительную усмешку.

– Это единственное, что в вас есть очаровательного. Да, в любой стене имеются трещины. Но трещины можно заделать. Вы же говорите совсем о другом. Это смехотворно.

– Ну, тогда рассмешите меня. Пожалуйста.

Араун внимательно оглядел Джекаби.

– Ну что ж, если вам от этого станет легче. Представим невозможное. Я буду говорить очень медленно. Постарайтесь не отставать.

Он небрежно махнул рукой, и тяжелая дубовая столешница передо мной дрогнула. Прямо на наших глазах ее поверхность вздыбилась неровными волнами, образовавшими холмы и долины, и ощетинилась миниатюрными деревянными башнями с крохотными флажками.

– Всякий, кто задумает разрушить барьер, для начала должен победить мою армию, – торжественно произнес Араун.

Я словно завороженная следила за тем, как из деревянных волокон вырастают миниатюрные фигурки солдат, встающих в шеренги друг за другом.

– Благие войска – самая мощная армия среди всех королевств, – продолжил Араун. – У них одна священная обязанность – защищать завесу. Мятежному королю придется собрать легионы не меньше моей армии, чего еще никогда не случалось. Причем Неблагие фэйри, в отличие от моих солдат, – самые своевольные и непослушные существа Аннуина. Не дать им перегрызться между собой или разорвать друг друга на части – задача не из легких, не говоря уже о том, чтобы создать из них целую армию, объединенную общей целью, что практически невозможно.

Дубовая поверхность вокруг деревянных солдат начала покрываться неровными стружками, похожими на затаившихся в кустах волков.

– Но вы ведь пожелали, чтобы я вас рассмешил, – сухо промолвил Араун. – Так что сделаем еще шаг в нелепом предположении.

Волки перешли в атаку. Волна за волной их разрозненные полчища кидались на солдат, которые в ответ метали похожие на зубочистки копья и отражали удары щитами-щепками. Когда древесная пыль немного улеглась, оказалось, что деревянная армия лежит неподвижно. Это была настоящая резня в миниатюре.

– Предположим, что ваш король-самозванец совершил невероятное и победил мою армию, но ему все равно понадобится необычайная сила, чтобы разорвать покров. Дабы одолеть чары, удерживающие барьер, потребуется больше сосредоточенной энергии, чем смогли бы произвести сообща все сильнейшие маги моей армии.

Стол задрожал. Остатки деревянных волков и сломанных солдат запрыгали, сдвигаясь к краям и образуя концентрические круги по всей столешнице, причем эти кольца еще и вращались: вражеская орда – по часовой стрелке, а солдаты – против. В центре стола выросла одинокая фигура. На голове ее красовалась крохотная зубчатая корона.

– Предположим, это возможно: накопить и выпустить чистую энергию, направив ее в одну точку через один разум.

Доносящийся от стола гул перерос в неприятный шум, от которого у меня заболели зубы. Стол по краям начал раскалываться. Круги вертелись все быстрее, пока фигура в центре с громким треском не разлетелась в щепки. Я прикрыла глаза ладонью, а когда снова взглянула на стол, его поверхность была гладкой и полированной, как прежде, не считая неровного углубления в центре.

Араун откинулся на спинку трона.

– Совершить это невозможно. Завеса в безопасности. Жуткий король мертв.

– Мертв? – переспросила я. – Значит, он все-таки существовал?

Прищурившись, Араун перевел взгляд на меня.

– Да, существовал, – признался он.

Медленно, словно нехотя, король поднялся и шагнул с помоста ко мне.

– Пока не перестал существовать. Хотите узнать, что случилось между этими событиями?

Я кивнула.

– Случился я.

Он подошел так близко, что я могла разглядеть отражение своего встревоженного лица в его короне.

– Жуткий король был грозным соперником, но не настолько, чтобы взять верх надо мной. Его корона хранится в моем зале трофеев, снятая с головы его хладного трупа прямо на поле боя. А сам он мертв.

– Его корона? – В глазах Джекаби зажегся подозрительный огонек. – А вы случаем не знали некоего отца Графтона?

– Это имя мне ничего не говорит, – покачал головой Араун. – Он смертный?

– Вне всяких сомнений, – кивнул Джекаби. – Более того, скончался прямо на пороге нашего дома этим утром. И перед смертью упоминал какую-то корону, а также копье и щит. Он называл их «харвай о Хавган». Это вам тоже ни о чем не говорит?

На беспристрастном лице Арауна наконец-то отобразилось выражение искреннего удивления.

– Орудия Хавгана, – тихо произнес он. – Я почти забыл о тех временах, когда его звали Хавганом. А ведь некогда его имя громом разносилось по этим чертогам. Да, Хавган – это Жуткий король. Точнее, был им. Те дни давно миновали.

– Вы действительно уверены в том, что он умер? – спросил Джекаби.

– Я его убил. Это видели как мои подданные, так и его приспешники. Да, я в этом уверен. Как уверено бесчисленное множество волшебного народа по всему королевству. Наша дуэль происходила у всех на глазах, если это можно назвать дуэлью. Мне хватило одного удара, чтобы пробить его щит и пронзить ему сердце. Об этом сложены баллады и написаны картины. Многие из них, приходится признать, ужасны, но нет ни одного создания в моем королевстве, которое не знало бы эту историю.

Араун указал рукой куда-то поверх наших голов. Я обернулась и увидела гобелен, висевший над широким очагом. На нем был изображен светловолосый мужчина с бронзовой короной и в пурпурном плаще, занесший меч для удара. Его противник держал в руках черное как смоль копье. Хавган был облачен в темную броню, а его голову венчала обсидиановая корона с острыми зубцами.

– Да, кстати, о короне, – снова заговорил Джекаби. – Она обладает какими-то особыми силами?

– Такими же, как и любая другая. Корона – это символ. В таком символе сосредоточена большая сила, и тот, кто завладевает короной, получает и эту силу. – На губах Арауна заиграло некое подобие улыбки. – Не желаете взглянуть?

Белоснежные гончие владыки Аннуина сопровождали своего хозяина словно королевская свита, пока он вел нас по холодным коридорам и продуваемым сквозняками лестницам.

– «Корона, копье, щит», – бормотал себе под нос Джекаби. – Если корона у вас, то что стало с копьем и щитом Хавгана?

– Валялись щепками в грязи, когда я видел их в последний раз, – ответил Араун. – Меня не интересует хлам покойника. О, вот мы и пришли.

Мы оказались у массивной двери во внутренней стене замка. На ней не виднелось никаких ручек или замочных скважин, но когда Араун приблизился к ней, створка бесшумно отворилась. Помещение за дверью напоминало скорее длинный широкий коридор, чем зал. Яркие фонари на потолке освещали удивительные экспонаты, развешанные вдоль стен. Мой взгляд скользил от серебряной стрелы размером с копье к ярко-зеленому нефритовому мечу и шлему из кованого золота в виде головы кабана. Наконец я обернулась и посмотрела на моего работодателя.

Глаза Джекаби сияли от восторга, как у ребенка, попавшего в лавку с игрушками.

– Ого, мисс Рук, только посмотрите! Это, я полагаю, настоящая палица Дагда. О боже милосердный, кнут Даллахана! И неужели вон та штуковина – глаз Балора?

– Это глаз Хагена, – поправил его Араун. – Глаз Балора находится в голове Балора, которую можно увидеть чуть дальше. Здесь множество реликвий, оставшихся от династий, правивших еще до эпохи Ллира, до эры Дану и задолго до века людей.

Фонари светили неровным светом, время от времени вспыхивая чуть ярче. Разглядев внутри какое-то шевеление, я остановилась и прищурилась, чтобы рассмотреть их получше.

– Вы идете, мисс Рук?

Я уже почти повернулась, когда краешком глаза заметила, как за стеклом фонаря как будто кто-то взмахнул крыльями.

– Что там внутри? – спросила я, догоняя мужчин.

Араун оглянулся и посмотрел, куда я указываю.

– Можете считать их военнопленными. Спрайты – крошечные феи. Они остались тут от завоеваний, которые происходили еще до моего правления.

– Что? Но они же живые! И долго вы собираетесь их тут держать?

– Пока мне нужно будет чем-то освещать свой зал трофеев, – невозмутимо ответил Араун. – Тут они приносят хоть какую-то пользу, чего нельзя сказать об их жизни на свободе. А теперь к делу. Корона Жуткого короля как раз за…

Араун замолк, приблизившись к мраморному постаменту. Пустому.

– «Корону он уже получил», – произнес Джекаби, подходя к владыке Аннуина. – Об этом и говорил мой знакомый.

Челюсть короля фэйри отвисла, остатки напускной невозмутимости развеялись.

– Вы говорили, что такие символы имеют определенную силу, – продолжал Джекаби, – и что ее получают те, кто этими символами обладает.

Араун не сводил глаз с пустого постамента.

– Вам пора уходить, – произнес он глухо.

– Однажды вы мне помогли, – проговорил Джекаби, – давно. Позвольте теперь мне помочь вам. Давайте поможем друг другу.

– Я не нуждаюсь в вашей помощи, – процедил Араун сквозь зубы и глубоко вздохнул. – Я не забыл твой долг, Ясновидец. Но я еще не пал настолько низко, чтобы не разобраться со своими делами, не прибегая к помощи смертных.

– Ваше величество, прошу вас, – обратилась я к нему. – Если Жуткий король вернулся, то это касается всех нас. Это не обычное…

– Жуткий король мертв! – воскликнул Араун, но тут же взял себя в руки и продолжил спокойным тоном: – Хавган мертв. Похищенная корона не сделает королем простолюдина.

– Кто-то явно собирает вещи, принадлежавшие Хавгану, – резюмировал Джекаби.

– Кто-то пытается их собрать, – процедил король. – Если кто-то оказался настолько глуп, что дерзнул пробраться в мой замок – что ж, тем быстрее его поймают и тем безжалостнее будет его наказание.

Король фэйри проводил нас обратно по продуваемой лестнице и тусклым коридорам.

– Не недооценивайте злодеев, – вздохнул Джекаби.

– Не недооценивайте меня, – ответил Араун.

Он распахнул дверь в зал совещаний, и мы снова вошли в помещение, обогреваемое огромным камином с потрескивающим огнем. Гончие заняли свои места по бокам от трона.

Здесь нас уже поджидала Сериф. Увидев своего господина, она быстро подошла к нему и опустилась на одно колено.

– Мой повелитель, мы только что получили известия о Валингарде.

– Превосходно. – Араун продолжил путь к трону, пока Сериф вставала, чтобы последовать за ним. – Докладывайте. Хорошие новости мне сейчас не помешают.

Сериф оглянулась на нас, словно не решаясь говорить в нашем присутствии.

– Валингард… – замялась она, – в полном составе… отправился в Маг-Мелл, мой повелитель.

Араун замер, потом медленно повернулся к Сериф.

– В полном составе?

Она почти незаметно кивнула. Губы ее дрогнули, алебастрово-белый шрам на щеке беспокойно дернулся.

– Понятно. Благодарю вас, генерал.

Лицо короля приобрело пепельный оттенок.

– Подробный доклад предоставите после того, как я провожу гостей.

Небрежным движением руки Араун вновь открыл мерцающий портал в Нью-Фидлем. Я почувствовала свежий ветерок, долетающий из Сили-сквер, и приятный запах листвы. Араун повернулся к Джекаби.

– Я… изменил решение. Думаю, мы все-таки могли бы помочь друг другу, Ясновидец.

Мы с Джекаби быстро переглянулись.

– Говорят, вы умеете искать, – продолжил Араун. – В своем мире вы вроде бы даже построили на этом карьеру, не так ли?

– Я частный сыщик, если вы это имеете в виду, – ответил Джекаби.

– Тогда в частном порядке обследуйте те трещины в моей стене. Найдите их со своей стороны, а я их заделаю со своей. Помогите мне запечатать разлом, и я сочту ваш долг оплаченным.

– Что такое Валингард? – спросил Джекаби.

Араун слабо улыбнулся, но не ответил.

– И где находится Маг-Мелл?

Араун медленно вздохнул.

– Мои помощники проводят вас. До свидания, Ясновидец.

На Сили-сквер нас встретил Виргул, вытянувшийся по стойке смирно. Врата через завесу закрылись почти сразу же, как мы миновали их.

– Владыка Араун закончил аудиенцию? – спросил стражник.

– Ну, знаете, как это бывает, – пожал плечами Джекаби. – Может, он и хотел, чтобы мы остались на чашку чая, но нам пора было идти заниматься своими делами, кормить утку. А этот ваш король любитель поговорить.

– О чем король фэйри мог так долго разговаривать с парой смертных? – нахмурился Виргул.

– Не думаю, что стоит разглашать содержание нашей беседы, – вмешалась я. – Вряд ли это входит в компетенцию мистера Виргула, вам так не кажется, сэр? Какое у вас звание, старший лейтенант?

– Капитан, – ощетинился Виргул, указывая на свое одеяние цвета лесной зелени, явно свидетельствующее о его чине.

– Ах да, верно, – улыбнулась я. – И все же в своей беседе с королем мы затрагивали крайне деликатные темы, о которых знают лишь немногие посвященные. Не думаю, что вы входите в этот круг.

– Что-то о Жутком совете? – не унимался Виргул. – Потому что я знаю все о совете, даже то, где в последнее время скрывались его последователи.

– Вот как? – приподнял бровь Джекаби.

Виргул энергично закивал.

– Да-да. Я лично участвовал в облаве Изумрудного гарнизона на Холме Хоббса. Мы задержали там целую кучу его приспешников. Именно я доложил об успехе операции генералу.

– Холм Хоббса… – Джекаби подавил улыбку. – Так эти новости устарели. Мы с Арауном обсуждали более важные дела. Не думаю, что у вас есть допуск к сведениям, скажем… о Валингарде.

– О Валингарде? – переспросил Виргул. – Да какая же это тайна! Валингард – это самый элитный отряд владыки Арауна. Каждый его член – опытный маг по меньшей мере двадцатого уровня; и им нет равных в боевой доблести, ловкости и чарах. Когда Праведный король хочет, чтобы все прошло точно так, как приказано, он посылает на задание Валингард.

– Ну да, так и есть, – небрежно согласился Джекаби, махнув рукой. – Тайной является их последнее задание. Я и так уже сказал слишком много. Не надо было… – Он замолк, и Виргул клюнул на его приманку.

– И об этом я тоже знаю! – с энтузиазмом воскликнул капитан. – Разлом! Они ищут прореху в завесе, правильно? Янтарные разведчики ничего не нашли, чем вызвали гнев короля, и потому он послал Валингард, чтобы его лучшие воины обнаружили и немедленно запечатали разлом. Но прошло уже несколько недель. Обычно они действуют быстрее. Мы все с нетерпением ожидаем вестей от них.

– Ну что ж, похоже, вы действительно входите в круг самых доверенных лиц короля, – признал Джекаби.

Виргул самодовольно засиял.

– Только не говорите владыке Арауну о том, что я вам об этом рассказывал, – добавил детектив. – Он рассердится, узнав, что я выдал вам так много секретной информации.

Виргул энергично закивал.

– Прежде чем мы удалимся, не могли бы вы сказать, какой самый короткий путь отсюда до Маг-Мелла? – спросила я.

Виргул застыл, прищурившись.

– Что вы сказали?

– Маг-Мелл, – повторила я, надеясь, что произношу это слово правильно.

Лицо Виргула помрачнело.

– Это что, какая-то угроза? Маг-Мелл – это последняя почесть для фэйри. Место, куда отправляются наши самые благородные и храбрые воины после смерти. Самый короткий путь до Маг-Мелла, – он задержал на мне мрачный взгляд, – это смерть на поле боя.

По спине у меня пробежали мурашки, волоски на шее встали дыбом.

– Моя ассистентка пошутила, конечно же, – поспешил вставить Джекаби. – Или пыталась пошутить. Неважное у нее чувство юмора. Не обращайте внимания.

Виргул хмуро кивнул, все еще глядя на меня. Он проводил нас из круга фей и подвел к дереву с дуплом, из которого я взяла железный ключ, а Джекаби вынул зазвеневшие монеты и нечто, показавшееся мне липким свертком со сладкой тянучкой.

– Нам потребуется больше помощников, – тихо пробормотал мой работодатель себе под нос, когда мы дошли до края парка.

– Это плохо, сэр?

– Это не хорошо, – вздохнул он. – Из-за надменности Арауна может погибнуть много народа. Он полагает, что его защита непроницаема, но кто-то же все-таки украл корону прямо из его замка. Король считает, что его армия несокрушима, но ведь только что погибли его элитные солдаты.

– По крайней мере, он согласился сотрудничать с нами.

– Не столько сотрудничать, сколько отправить нас в ловушку, погубившую его лучших воинов. Первые разведчики даже не смогли найти разлом, а Валингард пал, пытаясь это сделать. Араун скорее даст нам разделить их участь, чем признает свою ошибку.

– Значит, мы не идем искать разлом?

– Конечно же, мы идем искать разлом, – откликнулся Джекаби, – а также корону, копье и щит. На кон поставлено слишком многое, чтобы нам беспокоиться о какой-то там мучительной гибели.

Глава пятая

Полицейский участок на Мейсон-стрит был оживленнее обычного. Прежде тихая приемная оказалась битком набита людьми, среди которых сновали ошарашенные сотрудники в форме. Никто из них не обратил на нас ни малейшего внимания, когда мы с Джекаби протиснулись сквозь толпу в дальний коридор и прошли к кабинету комиссара.

Тускло освещенная комната была завалена бумагами, над которыми, словно корабль над волнами, возвышался комиссар Марлоу – как казалось, держась на плаву исключительно благодаря своему гневу.

– Джекаби, – проворчал он, когда детектив постучал в открытую дверь.

– Марлоу.

– Добрый день, комиссар, – поприветствовала его я. – Просим прощения за вторжение.

– Мисс Рук, чем обязан вашему… – Марлоу перевел взор на Джекаби, который начал бесцеремонно пролистывать один из служебных докладов, – вашему визиту?

Вырвав из рук детектива папку, он положил ее в шкафчик за письменным столом.

– Нам бы пригодилась помощь кое-кого из ваших подчиненных, – начал Джекаби. – Дело в том, что текущая ситуация достигла стадии – как вы это называете, мисс Рук?

– Катаклизма, – подсказала я.

– Звучит немного пафосно, зато точно отражает реальность.

Глаз Марлоу дернулся.

– Все мои лучшие люди всю неделю работают в две и даже в три смены. И я вовсе не намерен отдавать вам тех немногих, кто еще не валится с ног от усталости. Но позвольте поинтересоваться – исключительно из любопытства – сколько моих служащих вы хотели бы позаимствовать?

– Некоторую часть, – ответил Джекаби. – Возможно, бо?льшую. Почти всех, честно говоря. Скажите, как быстро вы сможете собрать их вместе, чтобы мы могли обсудить кое-какой вопрос?

Я испугалась, что Марлоу вот-вот взорвется, что, учитывая окружающую его деревянную мебель и листы бумаги, представлялось весьма опасным.

– Извините, сэр, – вставила я, – мы не хотим доставлять вам лишних хлопот, но, боюсь, в настоящее время Нью-Фидлему лучше подготовиться к тому, что может произойти.

Марлоу обратил на меня свой усталый взор.

– И что же именно должно произойти?

Я открыла было рот, но не смогла подобрать слов для описания грядущей проблемы, которые не звучали бы как речь сумасшедшей.

– Сумасшествие, – опередил меня Джекаби, – хаос, война, светопреставление. Читали «Откровение» Иоанна Богослова? Что-то вроде того, только монстров побольше.

Марлоу поджал губы, медленно положил руки на стол и постарался слушать спокойно, пока мы рассказывали ему о Праведном короле, Жутком короле, Аннуине, барьере, прорехе в завесе и о конце известных нам миров.

Когда мы закончили, он глубоко вздохнул.

– Год назад я бы запер вас, чтобы вы со своими бредовыми россказнями не мешали мне заниматься настоящим делом.

– По-моему, как раз тогда вы так и поступили, – заметил Джекаби.

– Но в то время наши камеры не были битком забиты обвиняемыми в том, что кажется бредовыми россказнями.

– В смысле? – наклонил голову Джекаби.

Марлоу устало кивнул в сторону коридора.

– Сейчас вы не единственные охотитесь на монстров.

– Я знал, что мэр Спейд объявил охоту, – вздохнул Джекаби, когда Марлоу открыл дверь, ведущую к камерам для задержанных, – но недооценивал размах всего предприятия.

В участке на Мейсон-стрит располагалось всего три камеры, две из которых были забиты мужчинами, а одна – женщинами. Еще несколько подозреваемых сидели на стульях вдоль стен у камер, дожидаясь своей очереди. Никто из них с виду не походил на закоренелых преступников. На одной пожилой женщине, годившейся мне в бабушки, был даже испачканный мукой фартук. В углу мужской камеры хныкали двое школьников. На скамейке напротив них сидел мужчина в грязном комбинезоне, качая головой и тяжело вздыхая.

– Вот уж действительно безумие, – произнес Джекаби. – Я слышал, что Спейд и его добровольные помощники прочесывают город, но думал, что это что-то вроде неудачной шутки или досужих сплетен, которые передают друг другу горожане. Не ожидал, что все зашло настолько далеко!

– Никто и не воспринимал его серьезно, – признал Марлоу. – Общественное мнение сходилось на том, что это превращается в паранойю, приправленную предрассудками. Все изменилось пару дней назад. Настоящая суматоха началась, когда один из парней Спейда поймал какого-то чертенка – на мой взгляд, обезьяна обезьяной. Они прозвали его Дьяволом из Чернильницы. Даже странно, что вы о нем не слышали. Вчера утром они пронесли то, что осталось от него, на шесте по улицам. Я, значит, из сил тут выбиваюсь, стараясь пресечь слухи и сдержать панику в городе, а парни Спейда устраивают какое-то кукольное представление с настоящим демоном.

– Они убили его? – уточнил Джекаби спокойным тоном, но я заметила, как он нахмурил брови.

– Мэр сказал, что таковы требования общественной безопасности, что нужно повысить бдительность, показать людям правду. Настоящий демон придал убедительности всему, что говорил и к чему призывал Спейд. Соседи начали доносить на соседей, домохозяева – подавать жалобы на жильцов. Вся эта толпа – это только те, кого успели зарегистрировать с прошлой ночи, – Марлоу махнул рукой на камеры. – Спейд хочет, чтобы каждого задержанного тщательно допросили с составлением подробного отчета. Бумажная работа – это настоящий кошмар. Вскоре нам придется отправлять их в исправительное учреждение Кроули. У нас просто нет места для всех.

Я внимательно разглядывала задержанных. Все они представляли собой довольно печальное зрелище, у некоторых оказались разбиты губы или красовались синяки под глазами. Один мужчина сжимал руку так, будто она была сломана, а из-за его спины выглядывал парень с сильно обожженным лицом.

Полный офицер с пышными свисающими усами, промокая платком пот и пыхтя, лихорадочно заполнял отчеты и составлял доклады о последней партии арестованных.

– Не против, если я гляну, Алтон? – спросил его Джекаби.

Не дожидаясь ответа, он взял со стола блокнот и стал перелистывать страницы с записями о недавних подозреваемых.

– Аллан, – поправил его офицер. – Эй, вообще-то мне нужен этот…

– Все в порядке, – проворчал Марлоу.

– Где здесь Снорри Шмиц? – громко спросил Джекаби.

Раздался лязг наручников, и мистер Шмиц, низкорослый круглолицый мужчина с унылым видом, помахал рукой.

– Ничего подозрительного в нем нет, – заявил Джекаби. – Тут написано, что его обвиняют в том, что он наполовину гном!

– Да, если честно, то он действительно слишком коренастый и пухловатый, – пробормотал усатый офицер.

Снорри прорычал что-то нечленораздельное.

– Но если вы утверждаете, что это не так, мистер Джекаби, – что ж, вы эксперт, вам решать.

Офицер посмотрел на Марлоу в поисках подтверждения своих слов. Марлоу посмотрел на Джекаби.

– Что? Конечно же, он наполовину гном! Дело не в этом. Покажите мне закон, в котором говорится, что для получения гражданства оба родителя обязательно должны быть людьми!

Детектив пролистал несколько страниц.

– Глупость, еще одна глупость. Если это эльфийский подменыш, то железные наручники прожгут ему кожу. Глупость. А это вообще что такое? Вы обвиняете женщину в совершении языческих ритуалов и поклонении дьяволу? Так в чем же именно?

– Э-э-э… и в том и в другом? – предположил Аллан.

– Да ладно вам, Аллан! Не нужно быть экспертом по оккультизму, чтобы распознать тут противоречие. Как по-вашему, в кого нужно верить, чтобы поклоняться дьяволу?

– М-м-м… – Аллан зашевелил усами и посмотрел на Марлоу в надежде на помощь, но комиссар только приподнял бровь.

– Может, вы выскажете свое предположение, мисс Рук? – Джекаби повернулся ко мне.

– В дьявола?

– Вот именно! Если хочешь поклоняться Врагу рода человеческого, то, разумеется, нужно в первую очередь верить в него, верно? А кому поклоняются язычники, Алтон?

– Аллан.

– Они поклоняются различным богам, богиням и духам природы. Догадываетесь, кого нет в этом списке?

– Э-э-э… дьявола? – неуверенно предположил Аллан.

– Вот теперь вы и сами понимаете! Если собираетесь навешивать на кого-то дурацкие обвинения, то уж постарайтесь хотя бы соблюдать видимость правдоподобности и избегать взаимоисключающих описаний!

Дверь в конце коридора распахнулась, и двое полицейских втолкнули внутрь тощего мужчину в сером кардигане. Джекаби швырнул блокнот обратно на стол и внимательно проследил за тем, как подозреваемого подводят к одной из камер.

– Задержанным отойти от двери, – приказал первый полицейский, снимая связку ключей с пояса.

Те, кто был в камере, постарались как можно сильнее отодвинуться от решетки, прижавшись друг к другу, и пленника завели внутрь. Заключенные помогли ему опуститься на скамью. Лицо новоприбывшего покрывали синяки, из пореза над глазом шла кровь.

– Как я и говорил, – проворчал Марлоу, – подвергли тщательному допросу.

– Что случилось с этим человеком? – требовательно спросил Джекаби.

– Я бы не стал называть его человеком, – послышался знакомый голос, и в конце коридора показался сам мэр Спейд.

Он был облачен в канареечно-желтый жилет с кофейного цвета галстуком-бабочкой. Переступая через порог, мэр споткнулся, отчего его очки едва не слетели, и он поправил их пальцем. Среди всех присутствующих Спейд казался наименее грозным и устрашающим, даже если учитывать бабушек в фартуках. Если бы какой-нибудь проказливый школьник вздумал пошутить над своим слегка толстоватым двенадцатилетним товарищем, стерев на его портрете волосы и пририсовав бороду, то он тем самым вполне правдоподобно изобразил бы мэра Филипа Спейда.

– Чтобы вытянуть из него все, потребовалось некоторое время, – продолжил он, гордо выпячивая грудь, – но мы добились своего. Здравствуйте, детектив. Рад,

что вы наконец-то присоединились к нам, а то я уже начал подозревать, что мои телеграммы до вас не доходят.

– Несколько первых я прочитал, – ответил Джекаби, – и поручил своей утке перекладывать их непосредственно в ящик с буквой «П». Позже решу, куда их поместить точно: в раздел «политика» или «паранойя».

– Ну, надеюсь, до этого не дойдет, – произнес Спейд чуть холоднее. – Похоже, мы все-таки оказались правы, не так ли? И вы бы избавили нас от кучи хлопот, если бы предложили свою помощь раньше.

– Не думаю, что вам нужна моя помощь, чтобы задерживать и мучить невинных людей.

– По этому поводу не беспокойтесь. Людей мы отпустим.

Джекаби промолчал.

– Да ладно вам, в самом деле. Мы же выступаем под одними и теми же знаменами, детектив. Да, мы совершили пару ошибок, но уже исправляем их. Я поклялся снова сделать Нью-Фидлем безопасным.

Мэр сжал челюсти. Его тирада, по всей видимости, не впечатлила Джекаби.

– Для кого?

– Для нас! – настойчиво воскликнул Спейд. – Для людей!

– В этом помещении присутствует как минимум дюжина разумных видов. Что дает вам право решать, кого из них считать настоящими людьми?

– Это еще цветочки. – Глаза мэра засверкали. – Видели бы вы, что у нас в загоне для животных.

– Мэр Спейд, – начал Джекаби и глубоко вздохнул, – Филип, это неправильно.

– Спасибо за консультацию, детектив, – нахмурился мэр. – Буду считать это вашим вердиктом.

– Но вы не можете…

– Вы только и твердите, что я не могу то, не могу это! – взорвался Спейд; щеки под его бородой покраснели, глаза сузились, и он снова поправил очки. – Вы всю свою деятельность построили на предположении, что я ничего не могу. Делаете вид, что время от времени отгоняете от нас случайную пчелу и ожидаете за это награду, а меж тем у нас под карнизом завелось целое осиное гнездо. Я больше не намерен сидеть и ждать сложа руки, пока вы изображаете из себя героя, детектив. Вы годами повторяли, что в моем городе в тени скрываются какие-то таинственные существа. Ну что ж, я верю вам. Я сам нашел в тенях этих существ, мистер Джекаби, и теперь намерен включить свет!

– Не будьте упрямцем, Спейд! Вы идеализируете борьбу со сверхъестественными существами, как другие идеализируют отпуск в Испании! А на деле оказывается, что там и еда не такая, и соседи по гостиничному номеру шумные, да еще и вывешивают нижнее белье на балконе. Они просто люди!

– За исключением того, что они не люди! Мы говорим о магических существах, опасных, непредсказуемых, оказавшихся здесь, в реальном мире!

– Магия – это просто магия! – развел руки Джекаби. – В ней самой по себе нет ничего особенного, странного или опасного! Она повсюду! Она уже вокруг вас! Если бы магическое обязательно означало опасное, то вы давно погибли бы от какой-нибудь бабочки, мыльного пузыря или яблочного пирога.

– Это все не магическое.

– А я говорю, что магическое. Что же вы за невыносимый человек! Если бы в ваш кабинет каждый день заходил единорог и садился в углу комнаты, к концу года вы вешали бы пальто на его рог! Магия всегда существует вокруг вас! Если вы не замечаете ее и не придаете ей значения, от этого она не становится менее сильной. Да, некоторые из магических существ и предметов опасны, но точно так же опасны ножницы, электричество и политика – а также целая куча других изобретений человечества!

– Только не делайте вид, что читаете мне лекцию, детектив. – Голос Спейда прозвучал тише, но сам он, как ни странно, от этого стал казаться только более важным и внушительным. – Редкапы, вервольфы, драконы – я очень хорошо знаю, что в Нью-Фидлеме есть разные чудовища. Моя жена была одним из них. Сколько людей вы позволили погубить этой никси, прежде чем схватили ее?

Джекаби некоторое время серьезно размышлял над его словами, после чего произнес:

– Ну хорошо, сражайтесь с чудовищами, Филип. Но не с теми совершенно невиновными, кто просто оказался в то же время в том же месте. На самом деле вы боитесь не магии, а того, чего не понимаете, и слишком упрямы, чтобы признаться в этом.

– Я понимаю все больше и больше, детектив, – прошипел Спейд. – Очень хорошо понимаю, с чем сражаюсь.

– Неужели? Потому что при взгляде на этих задержанных создается впечатление, что вы сражаетесь с булочниками и учителями математики. Так против чего конкретно вы выступаете? Против пирогов и геометрии?

– Я веду войну!

В отделении вдруг воцарилась напряженная тишина. Джекаби покачал головой.

– Совершенно бесполезную и ненужную.

– Это – война, мистер Джекаби, зарубите себе на носу. И вы опасно близки к вражеской стороне. – В голосе Спейда послышались холодные нотки. – Если вас вообще заботит человечество, оставайтесь на моей.

Джекаби перевел взгляд на забитые камеры, потом снова посмотрел на мэра, больше с сожалением, нежели с негодованием.

– Именно ради человечества я и выступаю против вас.

Несколько секунд Спейд и Джекаби напряженно смотрели друг на друга и молчали. Наконец мэр одернул жилет и постарался прожечь Джекаби своим самым суровым взглядом.

– Я буду внимательно наблюдать за вами, детектив.

– Надеюсь на это, мэр, – вежливо кивнул Джекаби и развернулся на пятках. – Глядишь, научитесь чему-нибудь полезному.

Глава шестая

Мы вышли из полицейского участка, и квартала три-четыре Джекаби не произносил ни слова. Потом нас догнала Лидия Ли на дребезжавшей по булыжной мостовой повозке, запряженной серым в яблоках конем, который беспокойно цокал копытами. Каким-то образом мисс Ли удалось убедить Герцога остановиться прямо перед нами, и мой работодатель, продолжая хранить молчание, забрался в экипаж.

Мисс Ли встретила меня вопросительным взглядом, но не успела я приступить к объяснениям, как Джекаби наконец-то заговорил.

– Не утруждайте себя формальностями. Просто побыстрее доставьте меня домой, мисс Ли.

Немного подумав, он добавил:

– И мне нужно будет, чтобы вы отправились для меня в тюрьму.

– Хм, такое предложение из уст мужчины я слышала лишь однажды, насколько могу припомнить, – кокетливо отозвалась мисс Ли. – Хотя тогда мне сначала подарили цветы и предложили потанцевать.

– Залог, – пояснил Джекаби, когда она заняла свое место на козлах.

– Да, обычно этим все и кончается, – вздохнула наша возница.

– Что? Послушайте, у меня дома в банке лежат деньги, специально для залога. Я передам их вам сразу же, как мы приедем. Вы должны отнести их дежурному офицеру на Мейсон-стрит. Он заведует всей отчетностью. Просто поставьте подпись, где он скажет. Спросите Алтона.

– Аллана, – поправила я.

– Я уверен, что его зовут Алтон.

– Вы что, хотите, чтобы я внесла залог за кого-то? – повысила голос мисс Ли, когда повозка загрохотала по улице. – Думаю, это я смогу.

– Благодарю вас, – кивнул Джекаби.

– И кого именно нужно освободить?

– Всех.

Некоторое время были слышны лишь грохот колес и цоканье копыт.

– Под всеми вы имеете в виду…

– Там довольно много денег, – уточнил Джекаби.

– Ну ладно, как скажете, – наконец сдалась мисс Ли. – Вы начальник, вам решать.

– Сэр, вы точно уверены? – спросила я. – Ну, то есть мэр, конечно, перегнул палку, но ведь вы сами сказали, что среди задержанных много представителей разных видов. Мы же поэтому и отправились к Марлоу в первую очередь, верно? Потому что их мир сталкивается с нашим и в наш мир проникает много всего опасного. Не будет ли разумнее подождать, пока их освободят одного за другим, в установленном порядке?

– Нет, – буркнул Джекаби, – я отказываюсь считать их подозреваемыми. Иначе это оправдывает все действия Спейда. Сейчас хуже наказать невинного, чем отпустить на время виновного.

– И все же я не до конца понимаю, сэр. Мы же пытались убедить Марлоу, что нужно проявлять крайнюю бдительность и ожидать всяких бед из другого мира. Но вы, похоже, пришли к совершенно противоположному решению. Вас вообще это волнует? То, что кто-то из них может оказаться опасным?

– Да, некоторые из них действительно опасны. Взять хотя бы того парня из гномов, Снорри. Он устраивал подпольные бои василисков за рынком «Чандлер-маркет». Я с дюжину раз закрывал его лавочку. Всех его провинностей хватит на сотню ночей в каталажке. Но все равно это неправильно. Не сейчас. Нельзя пытаться сделать мир менее ужасным, неся в него ужас своими руками.

– Значит, мы действуем как бы по правилам?

– Да, именно по правилам, за исключением того, что в данном случае никаких писаных правил нет.

– Ага. Значит, действуем по неписаному уставу, которого не существует, но который соблюдаем?

– Вот этим вы и нравитесь мне, мисс Рук, – тем, что схватываете все нюансы на лету.

Чуть позже, под грохот старых бутылок из-под чудодейственного эликсира, мисс Ли остановила Герцога напротив дома номер 926 по Авгур-лейн. Я подумала, что, когда сидишь в повозке, Нью-Фидлем кажется совсем небольшим городом.

Когда мы уже подходили к двери, Джекаби устало вздохнул и промычал что-то себе под нос. Я проследила за его взглядом и обратила внимание на матовое стекло в двери. На нем четкими буквами вырисовывалась надпись:

Р. Ф. Джекаби

Изысканное разочарование

– Вы испытывали в последнее время нечто, похожее на изысканное разочарование, мисс Рук? – осведомился мой работодатель.

– Я бы так не сказала, сэр, – ответила я. – Не думаю, что эта надпись относится ко мне.

Между Джекаби и ярко-красной дверью материализовалась Дженни.

– О, добрый день, мисс Кавано! – поприветствовал ее детектив.

– Я не смогла ее найти, – сообщила Дженни без всяких предисловий, пока мы шагали по ступенькам.

– Что? Ах да, Библия. Ничего. Я поищу сам. Церковь довольно далеко отсюда. С моей стороны было слишком амбициозно предполагать, что вы сможете проделать такой путь. Я не должен был ожидать от вас столь многого.

– Нет, до церкви я добралась без всяких трудностей, благодарю, что верите в меня. Вы вообще представляете, сколько Библий и псалтирей может находиться в церкви такого большого прихода? Вы сказали, что нужно искать щит, но ничего похожего на щит на них изображено не было. Если он и есть где-то внутри, то может оказаться в любой.

– Все в порядке, вы сделали что могли… – начал Джекаби.

– …Поэтому я принесла их все.

Дверь распахнулась, и на рабочем столе в прихожей мы увидели целую гору книг.

– Хм-м-м, – протянул Джекаби.

Пройдя внутрь, он принялся рыться во всей этой куче, выхватывая один старый том за другим, перелистывая их и бросая обратно.

– «Благодарю вас, мисс Кавано», – спародировала его Дженни. – «Нет-нет, не стоит благодарностей», – ответила она сама себе. – «Я недооценивал вас, мисс Кавано». – «Ах, я была только рада помочь». – «Вы такая удивительная и особенная, мисс Кавано». – «Прошу вас, мистер Джекаби, это уже слишком».

Джекаби не обращал ни малейшего внимания на ее саркастический диалог и, казалось, настолько погрузился в поиски, что позабыл обо всех остальных в комнате.

– Я принесу мисс Ли деньги для залога, хорошо? – предложила я и, извинившись, удалилась.

Пройдя по коридору в кабинет, я взяла банку и понесла ее обратно. Всего в ней лежали сотни три долларов разными купюрами и пригоршня позвякивающих монет. Когда я протянула банку мисс Ли, ее глаза распахнулись от удивления.

– И часто мистеру Джекаби приходится вносить залог?

– Чаще, чем вы думаете, – вздохнула я. – Кстати, спасибо вам большое. Не думаю, что так уж много кучеров в первую же неделю работы согласится пойти в полицейский участок, чтобы внести залог за толпу «почти людей».

Мисс Ли аккуратно поставила банку в небольшой ящик под своим сиденьем и повернулась.

– Вы же знаете, что наш начальник немного чокнутый, правда?

– Да, я тоже довольно быстро догадалась.

– Ну что ж, – пожала она плечами. – Если во всем городе более-менее достойную работу предлагает мне только сумасшедший, то это что-то говорит либо обо мне, либо об этом человеке, либо обо всем городе, верно? Или же обо всех нас вместе. В любом случае не мне воротить нос от работы. Кроме того, пусть все это и отдает сумасшедшинкой, это хорошая должность.

Я кивнула:

– Может, у него и не всегда оба весла в воде, но курс точно верный.

Мы попрощались. Герцог недовольно заржал, когда Лидия Ли предложила ему тронуться с места, но послушался.

Когда я вернулась, Джекаби был все еще погружен в свое занятие.

– Книги, книги, просто книги, – бормотал он себе под нос.

Дженни парила у окна. Я подошла к ней.

– Как тебе, кстати, удалось такое? – поинтересовалась я. – Пронести все эти книги через город? Это невероятное достижение.

– Оно только кажется невероятным, на деле же все проще, – ответила Дженни, стараясь не встречаться со мной взглядом. – Я позаимствовала сумку Джекаби – ту самую, в которую помещается больше, чем кажется. Поэтому и смогла перенести все за один раз. Самым трудным было сохранять плотную форму по пути домой. Этим я действительно горжусь. – Она повернулась ко мне. – Ах, Эбигейл, как же это было здорово! Люди видели меня!

– Люди тебя видели?

– Конечно, я постаралась не привлекать лишнего внимания. Набросила на плечи свое длинное пальто, натянула перчатки и надела широкую белую шляпу, так что они видели немного, но все же видели и не падали в обморок, не ахали и не устраивали сцен. Кто-то даже пробормотал мне «добрый день», когда я шла по мосту. Это было великолепно! Никогда я еще не радовалась так сильно тому, что кто-то видит меня, но совершенно не обращает на меня внимания! – Покосившись на Джекаби, она добавила: – Хотя к этому уже должна была бы привыкнуть.

– Дженни, это же просто здорово! – воскликнула я.

– Правда? – произнесла она чуть грустно. – По крайней мере, хоть немного? Ах, Эбигейл, я так устала, что даже не стыжусь сказать тебе об этом. Я хотела разложить свою добычу аккуратно, по рядам, но, добравшись до дома, смогла только вывалить ее: все силы ушли на то, чтобы не раствориться. Поддерживать форму – это как напрягать мышцы разума, а разум – это такая абстрактная идея. Я все равно что заставляла существовать свое тело всю обратную дорогу. Разве это не заслуживает хотя бы «молодец, Дженни» из уст того возмутительного мужчины?

Джекаби оторвался от книг и наконец-то поднял голову. Взгляд его серых глаз сосредоточился на Дженни. По его выражению нельзя было сказать, слышал он наш разговор или нет.

– Совершенно безынтересная коллекция, – резюмировал детектив. – Ничего примечательного во всей куче. Конечно, для уверенности стоит просмотреть их подробнее. Ах, да, мисс Кавано…

Дженни скептично приподняла бровь.

– Вы проявили себя… весьма достойно, вопреки моим ожиданиям.

Дженни приоткрыла было рот для ответа, но тут же закрыла. На лице ее одно за другим отобразилась целая гамма чувств. Наконец она всплеснула руками и внезапно исчезла. Воздух на том месте, где она только что находилась, сомкнулся с приглушенным хлопком.

– И что это, ради всего святого, сейчас было? – спросил Джекаби.

– Полагаю, изысканное разочарование, сэр.

– Ах да, верно. – Он опустился на стул и принялся с отсутствующим видом теребить корешок одной из Библий. – Мисс Кавано – уникальный, единственный в своем роде призрак.

– Исключительно в виде предположения, сэр, но именно такие слова вы могли бы сказать Дженни, пока она присутствовала здесь в полном смысле слова.

– Я волнуюсь за нее.

– Сэр?

– Я изучал призраки, мисс Рук. Изучал привидений, полтергейсты, духов и до последнего времени был уверен, что начинаю понимать их природу. Мне казалось, я уяснил, как устроено их посмертное существование.

– Наверное, есть что-то, чего вы еще не знаете.

– И очень много, – признался он.

– Значит, исследование призраков – это наука?

– Все наука. Наука – это умение обращать внимание на детали и формулировать уже существующие правила. А правила, регулирующие посмертное бытие призраков, определенно имеются. Меня беспокоит, что мисс Кавано больше не следует им.

– Она просто… – я постаралась подыскать верное слово, – развивается.

– Да, развивается – в этом-то и проблема. Развитие не для призраков. Им свойственно нечто противоположное.

– Но это ведь хорошо, правда?

– Для мисс Кавано – возможно, да. Я даже и мечтать о подобном не смел. Вопреки всему у нее появилось подобие жизни, странной, невозможной, прекрасной, ошеломительной, пугающей жизни.

– Но что в этом такого пугающего?

– Это жизнь, которая невозможна. Она подобна хрупкому украшению, подвешенному на тоненькую ниточку. Мисс Кавано существует благодаря запечатленным в ее памяти моментам прежней жизни, а они могут развеяться в любую секунду.

– Они и развеются в конце концов. Это будет со всеми нами. Так устроена жизнь. – Вижу, мое приподнятое состояние духа передалось и вам, мисс Рук, – повернул голову Джекаби.

– Постарайтесь порадоваться за нее, сэр. И, если простите мне такую прямолинейность, не следите за каждым ее шагом и не пытайтесь все время держать при себе. Она не хрупкая ваза, которую можно завернуть в шелк и поставить на верхнюю полку. Она выбрала жизнь. Вы можете поддержать ее в этом выборе.

– Я не держу ее при себе! – проворчал Джекаби.

– Вы поступили весьма похвально, вопреки ожиданиям, – повторила я его слова.

– Но она действительно проявила себя достойно. Это был комплимент, – нахмурился Джекаби. – Возможно, я просто не знаю, как разговаривать с Дженни.

– Возможно?

– Возможно.

– Мы поработаем над этим, сэр.

Раздался стук в дверь. Я посмотрела на матовое стекло, на котором отобразилась надпись:

Р. Ф. Джекаби

Консультант и коллега

– Это Чарли, – догадался Джекаби, тоже взглянув на стекло. – Заходите, мистер Баркер!

Сердце у меня застучало сильнее, а когда дверь открылась, то и вовсе затрепетало, как птичка в клетке. Я даже слегка укорила себя за то, что испытываю такой детский восторг. Но критиковать эмоции и безрассудное поведение легче, когда они не твои собственные.

Чарли был одет в гражданское. Последнее задание комиссара Марлоу подразумевало, что он не должен привлекать к себе внимание. Его наряд состоял из накрахмаленной белой сорочки, пиджака каштанового цвета, тщательно выглаженных брюк и простых кожаных туфель.

– Мисс Рук! – Шоколадно-карие глаза Чарли заблестели, когда он увидел меня. Быстро миновав комнату, он заключил меня в жаркие объятия. Я чувствовала, как вздымается и опускается его грудь, слышала, как бьется его сердце. От Чарли пахло кедром.

– Мне кажется, уже достаточно, – громко проворчал Джекаби позади меня. – Да-да, вы молоды, а ваша любовь – это блюдо, которое нужно подавать горячим, или какие там еще бывают нелепые романтические метафоры. Вы не забыли, что виделись только вчера?

Чарли отпустил меня, но помедлил и нежно погладил мою шею, улыбаясь чуть устало, но радостно. Я выпрямилась и постаралась силой воли стереть румянец со щек.

– Нормальные люди обычно демонстрируют свою симпатию при встрече.

– Да, конечно. Я знаком с этой концепцией, – недовольным тоном отозвался детектив. – Просто считаю, что пузырящиеся ауры и хлопающие ресницы – это уже слишком.

– Я не хлопала ресницами, – возразила я.

– А кто сказал, что это были вы? У Чарли тоже есть ресницы.

– Прошу прощения, мистер Джекаби, за чрезмерное трепетание с моей стороны, – дипломатично произнес Чарли. – Мне подумалось, что немного положительных эмоций сейчас пришлось бы очень кстати: мой день был

наполнен крайне неприятным времяпрепровождением.

– Жизнь в целом, как мы обсуждали с мисс Рук, – довольно неприятное времяпрепровождение.

– Но она необязательно должна быть такой всегда, – возразила я.

– Откуда это все? – Чарли взял книгу псалмов из кучи на столе. – Вы что, ограбили церковь, пока меня не было?

– Нет, – ответил Джекаби. – То есть мы лично не грабили. Пришлось перепоручить это задание. Миссия похитить церковное имущество на этой неделе выпала на долю мисс Кавано.

Чарли положил книгу обратно на стол и почесал затылок.

– Чего недоставало Нью-Фидлему во всей этой кутерьме, так это еще одного мелкого паранормального преступления.

– Если вам от этого станет легче, то пастор сам нас об этом попросил, – пояснила я. – Он настаивал на том, что мы должны найти что-то в одной из его Библий.

– А вы уверены, что завтра он не ворвется в полицейский участок и не набросится на дежурного с требованием немедленно расследовать кражу, совершенную призраком?

Я проглотила ком в горле.

– Сам он уже никуда не придет, – возразил Джекаби. – Он мертв.

– Что?

– Совершенно мертв. В данный момент он находится на чердаке, если захотите проверить.

– Зачем вам держать мертвого священника на чердаке?

– Потому что было легче поднять его к гробу, чем опустить гроб вниз к нему.

Чарли вдруг показался очень усталым.

– Хватит о нас. – Я решила сменить тему. – У вас тоже выдалось непростое утро?

– Да. Новое задание, неприятное.

Джекаби внимательнее посмотрел на Чарли и приподнял бровь.

– У нас недавно состоялась довольно откровенная беседа с мэром Спейдом. Что он приказал вам? Пугать старушек? Оскорблять коротышек?

– Исследовать место преступления.

– Вот как? И что же теперь считается преступлением? Обладание остроконечными ушами? Распространение необычайно вкусных булочек? Цвет глаз? Зеленый и в самом деле непростительно ярок.

– Убийство, – ответил Чарли, – в общественном месте, при очень странных обстоятельствах.

– Оу… Тогда, вероятно, его действительно стоит расследовать. Удачи с этим делом.

– Признаться, я надеялся на вашу помощь.

Детектив покачал головой.

– Так получилось, что я сейчас немного занят, спасая весь наш мир и еще соседний от столкновения, в результате которого могут последовать всеобщая гибель, хаос и разрушения. Я ценю ваше высокое мнение о моих способностях, но, несмотря на то что мне действительно нравится все странное, боюсь, сейчас я несколько занят другими делами.

– Понимаю, сэр, – кивнул Чарли. – Но вообще-то я говорил о мисс Рук.

Джекаби моргнул.

– Вам нужна моя помощница?

Я моргнула.

– Вам нужна моя помощь?

Чарли кивнул и немного встревоженно посмотрел на меня. Продолжил он не сразу, а когда заговорил, слова срывались с его уст чересчур быстро.

– Снова и снова, мисс Рук, я убеждаюсь, что вы – женщина необычайного ума и поразительной интуиции. В вашем обществе я чувствую, как сам становлюсь лучше. Я понимаю, что это выглядит навязчиво, но мне хотелось бы, чтобы вы были рядом, когда я буду расследовать это дело. Мне хотелось бы, чтобы вы всегда были рядом. В наступившем молчании я ясно чувствовала, как румянец достиг даже кончиков моих ушей.

Извинившись, мы с Джекаби удалились, чтобы переговорить с глазу на глаз, оставив бедного Чарли взволнованно расхаживать по прихожей.

– Вот таким образом, мистер Джекаби, – выдавила я, когда ко мне вернулся дар речи, – вам следует разговаривать с Дженни.

– Совершенно исключено, – отрезал он, закрывая за нами дверь кабинета.

– Честное слово, сэр, я не понимаю, из-за чего вы так расшумелись.

В кабинете было тепло, пахло шалфеем и ведьминой лещиной. Рабочий стол погребли под собой обрывки веревки и травы: Джекаби делал свежие амулеты. Дуглас уютно устроился в старых счетах на книжной полке и, похоже, крепко спал, спрятав клюв под крыло. Я уже устала пытаться отучить его спать на бумагах.

– Вы же сами говорили, что я не должна выбирать между профессией и романтикой, – напомнила я.

– Я не расшумелся. Мне нет никакого дела до вашего небольшого погружения в… романтику, – Джекаби проговорил это слово так, как будто оно застряло у него в горле. – Меня беспокоит то, что вы сделали как раз тот выбор, от которого я вас отговаривал!

– Что? Подождите… Вы что, ревнуете?

– Не глупите! Я не ревную! Я просто… защищаю вас. И еще, возможно, меня немного тревожит отсутствие в вас верности вашему нынешнему положению.

– Это и называется ревновать, сэр. Боже правый! Я вовсе не выбираю между вами и Чарли! И я не собираюсь покидать вас и бросать работу вашего ассистента просто потому, что хочу временно заняться другим делом!

– Но вы можете бросить эту работу! – выпалил Джекаби и рухнул на стул за рабочим столом. – Могли бы, легко.

– Почему вы так себя ведете?

Он потер переносицу.

– Потому что все меняется: люди, ситуация. Потому что… Чарли Баркер собирается сделать предложение. – Уронив руку, он посмотрел мне прямо в глаза и добавил: – Предложение руки и сердца. Вам.

Я растерянно заморгала.

– Пусть временами мне недостает умения распознавать различные намеки, принятые в обществе, но даже я не настолько глуп, чтобы верить в то, что ваше так называемое «дело» ограничится анализом пятен крови. Мистер Баркер уже приготовил кольцо. Оно лежит в его нагрудном кармане. Его окружает ненормально плотный уровень эмоций – удивляюсь, как они еще не прожгли дыру в его пиджаке, настолько у него яркая аура. Он очень волнуется, но собирается сделать предложение, и, похоже, очень скоро.

Я продолжала моргать.

Воздух передо мной дернулся словно мираж, и через мгновение материализовалась Дженни.

– И если он сделает предложение, – проговорила она мягко, – то решать Эбигейл, а не вам. Бывают ситуации и похуже, чем получение предложения руки и сердца от красивого юноши.

Повернувшись ко мне, она добавила:

– Чарли – очень хороший человек.

– Прекрасно! Но ведь она обладает таким изумительным потенциалом! – с досадой воскликнул Джекаби. – Испытывать чувства – одно дело – и я ничего не имею против чувств, – но выйти замуж? И что дальше? Чего доброго, они дойдут до такого безрассудства, что еще станут жить вместе! Мисс Рук, так получилось, что вы взяли на себя некоторые обязательства, и мне не хотелось бы, чтобы вы покидали этот дом, оставив незаконченными кое-какие дела. Вы стали человеком, с которым мне действительно хочется общаться и советоваться. И если вы откажетесь от своего призвания, только чтобы стать обычной домохозяйкой, то тем самым погубите свои способности, не оправдав возложенных на вас надежд. – Голос его дрогнул, он перевел взгляд на Дженни, а потом на пол. – Хотя лучше бы вы с самого начала отказались работать со мной. Этот ваш выбор остается одним из самых плохо продуманных и безрассудных решений в вашей жизни, – а это, если вспомнить, что однажды вы решили взорвать дракона, кое о чем говорит. – Джекаби вздохнул. – Дженни права: у вас есть шанс начать нормальную жизнь с этим молодым человеком, и не нужно жертвовать такой возможностью ради общения с каким-то безумцем и воинственной уткой.

Джекаби поник головой и опустил плечи. Дженни подплыла к нему со спины и попыталась дотронуться до него, но ее рука прошла насквозь, и, прикусив губу, она отстранилась. Мой работодатель, казалось, совершенно не заметил этой попытки.

– Когда Чарли сделает вам предложение, – вяло произнес он, подняв голову, – просто помните, что не делать выбор – это тоже вариант.

Я моргнула.

– Никогда не получается не делать выбор, – тихо произнесла Дженни позади него.

– Чарли собирается сделать мне предложение? – выдавила я наконец.

Джекаби кивнул.

– Предложение выйти за него замуж, – уточнил он. – Вам. Вы, вообще, слушали?

Я покачала головой. У нас с Чарли было всего лишь с полдюжины настоящих свиданий, и то если считать свиданиями те случаи, когда мы оба попадали в смертельно опасные ситуации. При мысли, что теперь всю оставшуюся жизнь он будет со мной, только моим и не придется больше выкраивать каждую секунду, чтобы провести вместе, меня охватило чувство, похожее на то, когда спотыкаешься о половицу и падаешь в мягкую перину, – такое же сбивающее с толку и восхитительное. Но я и не задумывалась о том, что если в моей жизни будет больше Чарли, то тем самым станет меньше Авгур-лейн. Чарли был одним из немногих, кто поддерживал, даже поощрял мою приверженность к этой безумной работе. Это отчасти было причиной того, почему…

Я сглотнула ком в горле. Меня охватил жар, голова закружилась.

Это отчасти было причиной того, почему я полюбила его.

Я вдруг заметила, что Джекаби с Дженни не сводят с меня глаз.

– Я… я взгляну на тело, – проговорила я, распрямляясь. – Найду какие-нибудь улики, поспрашиваю очевидцев. И я очень, очень постараюсь думать об этом убийстве, обо всем царящем вокруг нас хаосе и еще о монстрах, потому что это именно то, с чем я имею дело.

Джекаби улыбнулся. Он хотел сказать что-то еще, но я его перебила:

– И сделаю это вместе с Чарли. Мне нравится спасать мир с Чарли. Мы вернемся вечером.

Улыбка Джекаби дрогнула, но он не остановил меня, и я решительно переступила порог.

Глава седьмая

В сопровождении Чарли улицы Нью-Фидлема не казались такими уж запутанными и извилистыми. Насколько я помнила, мистер Джекаби ни разу не ходил одним и тем же путем, и, когда маршрут прокладывал он, мы столько раз поворачивали, что под конец я не могла с уверенностью сказать, какое точно расстояние мы преодолели и далеко ли ушли. Но Чарли шел точно к цели, и большую часть пути на север мы проделали на конке, в общественном экипаже.

Джекаби настолько сбил меня с толку, что первые несколько кварталов я думала, что же мне делать, если Чарли сейчас встанет на колено, достанет из кармана кольцо и задаст вопрос, отвечать на который я пока не готова. Что мне сказать ему? И что будет, если я брошусь ему на шею с воплем «да», а седая пара впереди обернется и посмотрит на нас умилительным взглядом? Или вдруг я впаду в панику, вплоть до того, что выскочу из вагона прямо на ходу? Любой из вариантов обещал долгое и неловкое возвращение на Авгур-лейн. Меня едва не трясло от нервного напряжения, но оно было каким-то странным, будоражащим.

Мы проехали по пустынному переулку Проспект-лейн, окна в домах которого были сплошь заколочены. Чарли вздохнул. На одной двери красовалась грубо выведенная надпись «МЫ ИЛИ ОНИ». На других белели объявления – копии приказа Спейда о доносе на «неестественных соседей» и два-три плаката с лицами подозреваемых в том, что они нелюди. На каком-то из них даже мелькнули знакомые черты Чарли. Я поморщилась.

Все волнующие размышления о будущем лопнули словно мыльный пузырь, наколовшись на трезвые мысли о прошлом. Той зимой Чарли на глазах у многих горожан превратился в зверя, что, конечно, вызвало у людей страх. Нью-Фидлем не знал, что на самом деле он рисковал собственной жизнью, пытаясь спасти меня и всех остальных от смертельной опасности в лице настоящего монстра. Как не знал, что Чарли продолжал подвергать себя опасности, стараясь поддерживать порядок на улицах города. Людям было невдомек, что офицер Баркер продолжал исполнять роль героя еще долгое время после того, как его

объявили злодеем. И, несмотря на приказы Марлоу, плакаты с его лицом продолжали попадаться на глаза.

Если Нью-Фидлем и мог бы со временем позабыть нелепые слухи о вервольфе из Вест-Энда, то явно не в самый разгар шумихи по поводу всего сверхъестественного.

– О чем задумались? – спросил Чарли, прерывая молчание.

Я очнулась от мыслей и посмотрела на унылое пустое здание.

– О том, как все меняется, – честно ответила я. – Порой это сильно удручает.

Он обернулся, посмотрел на стену и мрачно кивнул. Старая пара перед нами вдруг показалась уже не такой милой и симпатичной – они, скорее, напоминали невольных очевидцев, дожидавшихся, когда можно будет сойти на остановке и подбежать к ближайшему констеблю, чтобы рассказать об увиденном опасном преступнике. Узнали ли они его лицо на плакатах? И зачем мы вообще едем куда-то у всех на виду?

– Знаете, – проговорила я, – а вы ведь ничего не должны Нью-Фидлему. Вам необязательно помогать его жителям.

– Смотрите, – махнул рукой Чарли, когда мы повернули на Маркет-стрит.

На широком окне ближайшего дома мужчина огромными буквами аккуратно выводил надпись «НОННА САНТОРО». Две последние буквы пока что были лишь намечены контуром.

– Итальянский ресторанчик?

– Да, – улыбнулся Чарли. – Скоро откроется в самый первый раз. Очень приятное семейство. Я купил свой первый обед у этого мужчины. Пара тефтелей с уличной тележки – все, что я мог тогда себе позволить. Он тоже иммигрант. Его точно ждет успех. Красный соус у него просто замечательный.

– Ну, тогда ему остается только позавидовать.

– Мне нравится, когда появляется какое-нибудь новое заведение, – продолжал Чарли. – Новые двери открываются в Нью-Фидлеме каждый день. Если подумать, то сейчас пора просто необычайная. Разве наши родители могли вообразить себе машины, которые моют посуду, машины, которые шьют одежду, машины, которые стирают белье? Скоро по улицам поедут вагоны без всяких лошадей. Я слышал, в Глэнвиле уже пустили электрический трамвай. Кто знает, как преобразятся города через пятьдесят – сто лет. Перемены необязательно бывают к худшему.

– Ваш оптимизм одновременно озадачивает и вдохновляет, – ответила я.

– Солнце восходит, – улыбнулся он задумчиво.

Я посмотрела на небо. Давно уже миновал полдень.

– Мы с сестрой привыкли так говорить, – пояснил Чарли. – Думаю, вам бы понравилась Алина. Вы часто напоминаете мне ее. Она просто отказывалась верить в плохое, в то, что дальше будет только хуже.

Он снова улыбнулся и мечтательно посмотрел вдаль, окунаясь в воспоминания.

– Однажды Алина нашла картину, примерно через год после того, как не стало нашей матери. Незаконченную работу маслом на холсте. Изображение солнца над волнующимся морем. Наша мать была прекрасным художником. И в том, что незаконченная картина принадлежала ей, не оставалось никаких сомнений, хотя прежде я эту работу не видел. Казалось, что этот рисунок – какое-то послание для нас, которое мы должны были найти. Я сказал, что это чудесный закат, но Алина утверждала, что это восход. Я заметил, что, скорее всего, это вид на Черное море из нашего лагеря возле Геленджика, а это означает, что художник смотрел на запад. Алина решила, что это неважно. Даже если солнце садится над Геленджиком, оно встает над Бухарестом. Или над Веной. Или над Парижем. Где-то на земле солнце обязательно встает. С тех пор, когда мне бывало грустно или становилось очень мрачно на душе и я терял надежду, Алина повторяла: «Солнце восходит».

– Мне кажется, я уже полюбила Алину. Очень жизнеутверждающая философия. Боюсь только, что сейчас, в этом городе, она не работает.

– Город – это всего лишь люди, – ответил Чарли. – Через сто лет, даже если многие здания и улицы останутся, это будет совершенно другое место. Нью-Фидлем умирает каждый день, но вместе с тем и постоянно возрождается. Каждый день появляется новая надежда. Каждый день восходит солнце. Каждый день открываются новые двери.

Я подалась вперед и поцеловала его в щеку.

– Когда закончим спасать мир, можете пригласить меня в «Нонна Санторо». Один знакомый, мнению которого я доверяю, сказал, что там замечательный красный соус.

Чарли покраснел и смущенно заулыбался.

– Обещаю, мисс Рук. Когда мы закончим спасать мир, я вас обязательно приглашу.

Остаток пути мы проделали в молчании, но неловкость между нами исчезла. Я прислонилась к Чарли, и он обнял меня за плечи. Я подумала о том, что некоторые приключения ни за что не испытаешь в компании мистера Джекаби.

Мы сошли на остановке в полумиле от нашей цели и до Садов Кулидж прошли пешком. Формально это был общественный парк, но не простой клочок зеленой травы посреди домов или ряды герани вдоль дорожек, а огромный, раскинувшийся на три акра участок на севере города, расположенный на высоком холме, с которого открывался замечательный вид на Нью-Фидлем. Сады представляли собой настоящий Эдем в миниатюре, скопление живых лабиринтов, вересковых лужаек и сотен различных благоухающих цветов, аромат которых разносился по переплетающимся тропинкам и преодолевал окружавший это место высокий забор.

Чарли старался не попадаться на глаза полицейским, дежурившим у главных ворот и по всему периметру. Тайком мы пробрались к очень старому дубу, самые нижние ветви которого были подпилены, но те, что располагались чуть выше, нависали прямо над забором. Оглядевшись по сторонам, мы взобрались по самой крепкой ветви и спрыгнули на мягкую землю по ту сторону ограды.

Дальнейший путь до места преступления показался райской прогулкой. Шагая рядом с Чарли в свете вечернего солнца, освещавшего своими золотыми лучами поляну с незабудками и розовыми кустами, я думала о том, что вселенная словно по ошибке создала атмосферу, совершенно не подходящую для наших целей этим вечером. Чарли, к его чести будь сказано, за все это время ни разу не упомянул о кольце. Если он и намеревался сделать мне предложение, как утверждал Джекаби, то, по крайней мере, не хотел делать его сейчас, когда нас ожидало мрачное зрелище.

Когда мы повернули за пышный куст с розовыми цветами, я невольно вздрогнула. Прямо перед нами вырос еще один полицейский в форме, и он стоял так близко, что скрыться от него было невозможно. Лицо офицера показалось мне знакомым: я видела его в участке десятки раз, когда он докладывал о чем-то Марлоу. Как же его зовут?

Полицейский, похоже, тоже испугался, увидев меня, а потом перевел взгляд на Чарли.

«Может, он не узнает его, – подумала я, хватаясь за малейшую надежду. – Чарли же не в форме. Может, он примет нас просто за влюбленную парочку, гуляющую по парку? За любовников, которые каким-то чудом не заметили кучу вооруженных полицейских на входе?»

– Кейн, – произнес мужчина.

Сердце у меня ушло в пятки. Чарли Баркер был простым, ничем ни примечательным человеком. До прошлой зимы Чарли Баркера даже не существовало. А вот Чарли Кейн считался опасным беглецом.

– Лейтенант Дюпен, – поприветствовал его Чарли. – Как поживает Мари?

– Уже ходит, – ответил Дюпен с явным облегчением. – Так быстро растет. Называет меня «Па». Правда, так она называет и нашу собаку, и соседского кота, но я стараюсь не принимать это слишком близко к сердцу.

Кашлянув, он многозначительно посмотрел на меня и приподнял бровь.

– А это кто?

– Она со мной, – ответил Чарли.

– То есть не с тобой, потому что тебя тут нет, – поправил его Дюпен и втянул воздух носом. – Ну что ж, я здесь стоял один так долго, что почувствовал непреодолимое желание проверить источник шума, который доносился… откуда-то из другого места…

Вежливо кивнув мне, он добавил:

– Если кто-то и не будет здесь во время моего отсутствия, то он должен проследить, чтобы его не было не слишком долго. Главный следователь уже час назад послал за помощниками коронера, которые должны доставить тело в участок. Они могут появиться в любую минуту.

– Спасибо, дружище, – поблагодарил его Чарли.

Перед тем как удалиться, Дюпен похлопал Чарли по плечу.

– Не благодари, Кейн. Тебя же тут нет.

Я испытала огромное облегчение. Да, комиссар Марлоу знал правду о Чарли, но я не предполагала, что кто-то еще из полицейского департамента догадывается об истинном положении дел.

– Какой милый этот Дюпен, – заметила я.

– Он превосходный детектив.

– Считаете, он не поднимет тревоги?

– Поднимет или нет, но нам действительно стоит поторопиться. Готовы?

Когда растешь в английском семействе с претензиями на аристократизм, тебя не готовят к осмотру места ужасного преступления и уж точно не объясняют,

как анализировать количество вытекшей крови и мерзкие запахи. От тебя ожидают, что ты научишься танцевать полонез и вести светскую беседу с виконтом на приеме, который мать устраивает в саду, или поймешь, как втиснуться в неудобное платье, чтобы тебя представили ко двору. Ну да, если подумать, место убийства – это еще не самое плохое, с чем я могла столкнуться в жизни.

Эта часть парка переходила в своеобразный природный амфитеатр. Лужайка постепенно опускалась, и ее обрамляли пышные зеленые изгороди, направляя взор к простой каменной сцене посередине. Легко было представить, как на ней стоит какой-нибудь напыщенный поэт и читает торжественную оду в честь свадебной церемонии. За исключением того, что совершенная здесь церемония была отнюдь не торжественной и куда более мрачной.

Лежащий на сцене труп прикрывал кусок ткани, но, судя по очертаниям, это было тело мужчины. Его окружали почти полностью сгоревшие свечи. Мужчина лежал на спине, широко раскинув руки и ноги на манер Витрувианского человека[1 - Витрувианский человек – изображение, созданное Леонардо да Винчи примерно в 1490–1492 годах как иллюстрация для книги, посвященной трудам античного римского архитектора Витрувия (Vitruvius), и помещенное в одном из его дневников. На нем изображена фигура обнаженного мужчины в двух наложенных одна на другую позициях: с разведенными в стороны руками и ногами, вписанная в окружность; с разведенными руками и сведенными вместе ногами, вписанная в квадрат.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Витрувианский человек – изображение, созданное Леонардо да Винчи примерно в 1490–1492 годах как иллюстрация для книги, посвященной трудам античного римского архитектора Витрувия (Vitruvius), и помещенное в одном из его дневников. На нем изображена фигура обнаженного мужчины в двух наложенных одна на другую позициях: с разведенными в стороны руками и ногами, вписанная в окружность; с разведенными руками и сведенными вместе ногами, вписанная в квадрат.

Купить: https://tellnovel.com/ritter_uil-yam/zhutkiy-korol

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити